

МИНИСТР УГЛЯ
к 100-летию Б.Ф. Братченко

МИНИСТР УГЛЯ

к 100-летию Бориса Федоровича Братченко

ФОТОАЛЬБОМ

**Я люблю угольную промышленность,
посвятил ей всю свою сознательную жизнь
и не мыслю для себя иного пути.**

Б. Братченко

**Журнал «УГОЛЬ»
Москва, 2012**

УДК 658.3-052.22:622.33(47+57)

Составители-редакторы:

И.Г. Таразанов, О.И. Глинина, И.М. Колобова

Фотографии и иллюстрации:

*Б.Ф. Братченко, А.Б. Братченко, О.И. Глинина, В.П. Гребенщиков,
Н.К. Гринько, В.М. Зыков, Г.А. Кассихин, Б.И. Линева, Г.И. Нуждихин,
В.Ф. Поляков, И.Г. Таразанов*

Сканирование фотоматериалов:

В.В. Волкова

Министр угля (к 100-летию Бориса Федоровича Братченко) /

Фотоальбом. — М. — 2012. — 124 с. — с ил. (Уголь. — 2012. — № 1.— Приложение).

ISSN 0041-5790

СОДЕРЖАНИЕ

Биографический очерк	5
Министр угля (1965 — 1985 гг.)	17
На рубеже XXI века (1992 — 2002 гг.).....	71
Редактор Угля (1992 — 2004 гг.)	91
Достойный юбилей (9 октября 2002 г.)	97
Всегда в строю (2003 — 2004 гг.)	113
Последнее интервью (август 2004 г.)	117

БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Составители:
П.М. Лень, О.И. Глинина

Борис Федорович Братченко

родился 9 октября 1912 г. в городе Армавир Краснодарского края. Двадцатый век удивительно урожайный на великие личности, на грандиозные созидательные свершения, на невиданные материальные разрушения и общественные потрясения, на борьбу между злом и добром. Борису Федоровичу выпала судьба вместе со своим народом испытать чашу радости и

Б. Ф. Братченко, г. Москва, 1935 г.

торжеств за великие достижения в строительстве могучей державы, испытать горечь краха былых идеалов.

Выпала судьба... Нет, Борис Федорович сам её выбирал. По крупницам собирал с юных лет наблюдения, переосмысливал их на собственном опыте. Несомненно, хозяйственную жилку заложила в характер Бориса семья деда, Алексея Ивановича. Большая семья, трудовая. Добросовестно работали на помещика с дедом на мельнице и на свой достаток, на собственном подворье. Станичная жизнь, ярко и самобытно описанная Михаилом Александровичем Шолоховым, кстати, земляком и любимым писателем Бориса Федоровича, очень сильно повлияла на дальнейшее формирование его личности фундаментальным укладом, размеренностью, бережливостью. Казаки только в бою шашкой машут, а в хозяйском деле медлительны, консервативны, прежде чем рубить — семь раз отмеряют.

Борис в школьные годы жил с мамой. Помогал ей, хорошо учился и старался ничем не огорчать дорогого человека. Тихоней не был. Среди сверстников в пионерии, комсомолии лидерства не уступал. В походах проявлял сноровку — разводил костер, удил рыбу, варил уху. После средней школы сделал выбор — стану инженером.

Самая большая радость в семье была, когда пришла весть о его зачислении в Московскую горную академию. И среди студентов, несмотря на самый младший возраст, не упускает он лидерства. Серьезность, исполнительность, мобильность, инициатива складываются в авторитет — уже на первой уборочной практике в подмосковном колхозе его избирают старостой группы — первая значимая должность в биографии будущего министра угольной промышленности. Инициатива поощряется, когда она приносит положительные результаты — вдвойне. Предложение Бориса Братченко своей группе студентов пройти практику

Борис Федорович с женой Кларой Самойловной, Москва, 1935 г.

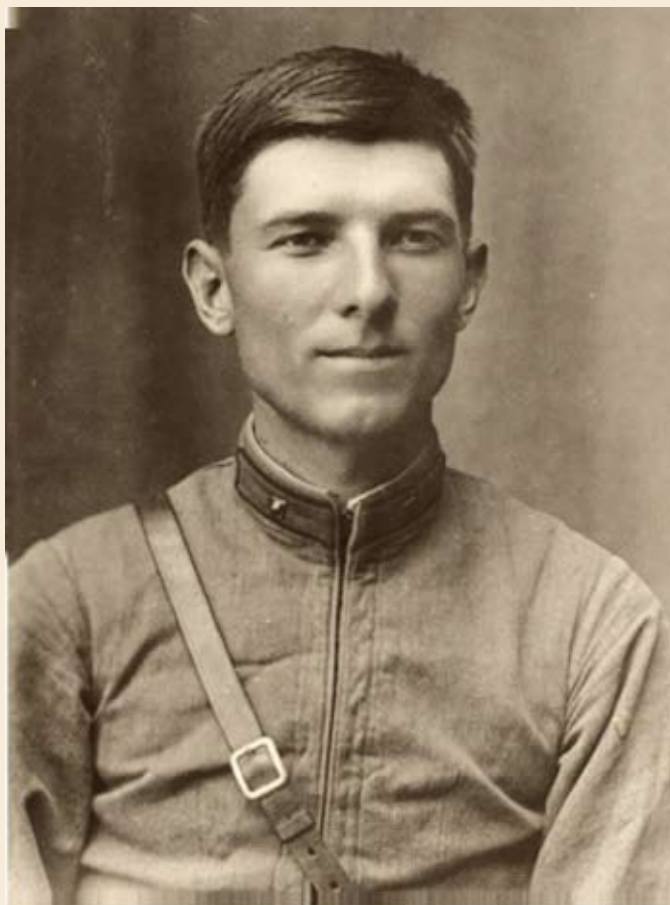

Супруги Братченко с сыном Владимиром, г. Шахты, 1936 г.

на только что сданной в эксплуатацию шахте имени ОГПУ треста «Несветайантрацит» Ростовской области принимается руководством института. Кроме взрывных работ парни взяли на молодые плечи все горные операции и выполнили их качественно. Первая лава на шахте была открыта студентами во главе со старостой Борисом Братченко. Это первый их совместный вклад в развитие угольной промышленности. Производственная практика под землей у толковых специалистов, изучение горных наук у известных ученых Александра Александровича Скочинского, Александра Митрофановича Терпигорева, других не менее мудрых преподавателей, всё это формировало инженеров с глубокими профессиональными знаниями, с широким кругозором, всесторонне образованных. Они приходили после вузов на шахты, разрезы и с живым интересом приступали к своим обязанностям, с уверенностью в завтрашнем дне, в перспективах роста.

После окончания в 1935 г. Московского горного института Борис Федорович работал помощником начальника, начальником участка шахты «Капитальная» № 2 треста «Кизелуголь», инженером технического отдела треста «Шахтантрацит», а затем помощником главного инженера шахты им. Октябрьской Революции треста «Шахтантрацит». В 1940 г. он был назначен главным инженером шахты имени Фрунзе.

Командир взвода Б. Ф. Братченко на военных сборах, Ростовская область, 1940 г.

*Начальник шахты «Комсомольская правда»
Б.Ф. Братченко с бригадиром
наволоотбойщиков, 1943 г.*

Весть о начале войны с немцами главному инженеру шахты имени Фрунзе в городе Шахты Ростовской области Б.Ф. Братченко принес в шестом часу утра посыльный из военкомата. И закрутилось. Внезапность нападения внесла панику. Организовали Восьмую саперную армию из горняков Донбасса и бросили под Мариуполь строить укрепрайон. Командовал армией заместитель наркома СССР Дмитрий Григорьевич Оника. Ничего путного с экспедицией на Азовском море не получилось, германские войска стремительно приближались, и надо было эвакуировать людей и оборудование на восток страны, выводить из строя шахты, чтоб не достались врагу. В 1942 г. уже в должности начальника шахты «Комсомольская правда» Б.Ф. Братченко руководил демонтажем оборудования и эвакуацией специалистов на Урал, в Кузбасс, Караганду. То, что не успели вывезти — взрывали.

Фашисты опустошили, выжгли землю. Только в городе Шахты взрослых и детей они уничтожили около 14 тысяч человек. В ствол шахты имени Кирова сбросили 3500 невинных жертв. Ни одна из шахт союзного и местного значения, работающих на территории области, не сохранилась. Война только откатила на запад, и страна сразу же взялась за восстановление Донецкого угольного бассейна.

В 1942 г. Б.Ф. Братченко выдвигается на ответственную работу в Наркомат угольной промышленности СССР в качестве старшего районного инженера Производственного отдела, а затем в Управление делами Совнаркома СССР помощником заведующего секретариатом группы угольной промышленности. А уже в начале сентября 1943 г. после освобождения Донбасса от фашистских захватчиков, в трудовой книжке Бориса Федоровича появляется запись: «Освобожден от работы в Управлении

Так выглядели разрушенные фашистскими оккупантами шахты Донбасса, 1943 г.

делами Совнаркома СССР в связи с откомандированием в распоряжение Наркомугля, по личной просьбе». Вот так, по личной желанию он поехал восстанавливать шахту «Комсомольская правда». Восстановление разрушенных и затопленных шахт Донбасса по своим масштабам и по технической сложности являлось задачей чрезвычайной трудности.

Шахта восстанавливается с копра, с террикона. Новых металлоконструкций не было. Использовали старые: выправляли, выгибали, сваривали, клепали. За короткое время в Донбассе произошло несколько аварий по причине слабости конструкций копров. Из Москвы прислали комиссию экспертов из ученых во главе с Алексеем Митрофановичем Терпигоревым. Они изучили состояние копров на шахтах и дали устные рекомендации. Копер, восстановленный под руководством Б.Ф. Братченко, просуществовал до её закрытия. Значит, расчет был сделан с запасом прочности.

В этот тяжелый период нарком Василий Васильевич Вахрушев с группой специалистов находится в Донецком бассейне. И с

присущей ему энергичной настойчивостью заставлял себя и их работать без сна и отдыха, заниматься с полной отдачей одним делом — поднимать на ноги бассейны, чтобы металлургические и военные заводы больше выдавали оружия для победы над врагом, чтобы быстрее восстановить разрушенное народное хозяйство. Поражают масштабы и темпы восстановительных работ — из 314 разрушенных шахт почти одновременно восстановили 220!

Именно в тот напряженный период молодой начальник шахты «Комсомольская правда» познакомился с наркомом и пообещал ему ввести новую лаву ко Дню Советской Армии — обязательства в тех условиях почти невыполнимые, в чем и сам Вахрушев сильно сомневался. Борис Федорович слово сдержал. Уже через месяц шахта стала выдавать «на-гора» уголь с одновременным восстановлением выработок и подготовкой фронта работ. Эпизод в его богатой биографии незначительный, но из таких побед складывался успех профессионального роста. Трудовая книжка Б.Ф. Братченко испещрена записями о почти еже-

Помощник главного инженера шахты им. Октябрьской Революции треста «Шахтантрацит»

Б. Ф. Братченко с товарищем по работе и детьми Александром и Верой, 1940 г.

годных переводах с должности на должность. Разумеется, постоянное перемещение осуществлялось волей руководителей наркомата, министерства. Они, наверняка, имели виды на него. Василий Васильевич Вахрушев, Александр Николаевич Задемидко, Егор Тимофеевич Абакумов, Александр Федорович Засядько... Какие характеры, какие могучие управленцы! И с ними повезло работать, общаться, по крупицам отбирать положительное в стиле руководства, находить свой стиль, не похожий на других – стиль Братченко, умения общаться с людьми. С 1945 по 1949 г. Борис Федорович работал главным инженером треста «Шахтантрацит», а затем в соответствии с приказом Минуглепрома СССР в срочном порядке был переведен главным инженером в комбинат «Карагандауголь». Принимал инженерное хозяйство комбината «Карагандауголь» в два десятка шахт и с тремя разрезами. В это время стояла острая проблема обеспечения водой жилого сектора и промышленных предприятий. Все поселки питались из скважин. Строительство и ввод шахт в эксплуатацию резко

Главный инженер комбината «Карагандауголь» Б. Ф. Братченко с женой, Караганда, 1952 г.

понижил дебит воды. Пришлось заниматься обеспечением водой буквально в авральном порядке. Срочно создали сложную систему подачи воды с 80-ю насосами за сто с лишним километров. Как главного инженера Бориса Федоровича в первую очередь интересовали техническое состояние горных предприятий, организация процесса угледобычи, кадры и весь спектр работ комбината. Предшественник был освобожден от занимаемой должности за крупную аварию и сразу уехал. Документацию принимать было не у кого. Успокаивало его лишь то, что в бассейне находилось много специалистов — земляков, в том числе много эвакуированных горняков во время оккупации Донбасса, и опереться было на кого, хотя «на друга надейся, а сам не

плошай». Строились и вводились в эксплуатацию шахты, и на каждой надо было установить режим работы, создать безопасные условия труда для людей.

После известного Указа в 1947 г. Президиума Верховного Совета СССР шахтеры получили ряд льгот и преимуществ. Ввели ежегодные выплаты вознаграждений за выслугу лет. Установили повышенные размеры пенсий и пособий по временной нетрудоспособности. Для ветеранов труда дали ряд преимуществ в обучении детей, обеспечении медицинским, санаторно-курортным обслуживанием. По заработной плате шахтеры вышли на одно из первых мест в стране. Большие заработки складывались из высокой тарифной ставки и премиальных выплат. Тогда и утвердили в последнее вос-

кресенье августа отмечать «День шахтера». Люди знали за что работают. В это время в Донецкой, Ростовской, Луганской областях испытывали в забоях новейшую технику, достигали наивысшей производительности труда. Среди новинок техники отлично зарекомендовал себя очистной комбайн «Донбасс». В Караганде о «Донбассе» пока только слышали, и Борис Федорович вышел прямо на министра угольной промышленности СССР А.Ф. Засядько с просьбой о выделении бассейну пяти комбайнов. Александр Федорович выслушал просьбу главного инженера комбината «Карагандауголь», обещал прислать 25 комбайнов. И сдержал слово. Уже в феврале 1950 г. пошли «Донбассы» в Караганду, заметно повлияли на повышение эффективности производства, на облегчение условий труда под землей.

В начале пятидесятых годов в Караганде и во всем Казахстане создавалась индустриальная база, строились новые города и поселки. Сдавалось жилье, объекты соцкультбыта, здравоохранения. Открылись горный, медицинский, педагогический институты, горный техникум готовил отличные кадры. Третья база страны быстро развивалась, потому что здесь не приходилось заниматься восстановлением разрушенных предприятий и городов, как в западных районах страны.

Огромный организаторский и инженерный талант в решении сложных проблем, стоявших в то время перед угольной промышленностью, выдвинули Б.Ф. Братченко в число руководителей отрасли. В 1953 г. он был назначен заместителем министра угольной промышленности СССР, в 1957-1958 гг. — председателем Каменского совнархоза, первым заместителем председателя Ростовского совнархоза, а затем начальником Отдела угольной, торфяной и сланцевой промышленности Госплана СССР. С 1959 г. он работает председателем Карагандинского совнархоза, с 1961 по 1965 г. — председателем Госплана — заместителем председателя Совмина Казахской ССР.

Супруги Братченко с сыном Александром, Караганда, 1952 г.

Борис Федорович с женой Кларой Самойловной, ее сестрой Марией Самойловной, дочерью Верой и сыном Александром, Караганда, 1953 г.

Работая в Госплане СССР, Б. Ф. Братченко в составе делегации советских горных инженеров посетил шахту «Бисмарк» в Германии, 1958 г.

В сентябре-октябре 1958 г. делегация советских горных инженеров посетила по приглашению Объединения каменноугольной промышленности ФРГ Рурский бассейн.

За двадцатидневное пребывание в Рурском угольном бассейне делегация ознакомилась с деятельностью Объединения каменноугольной промышленности Федеративной Республики Германии, посетила выставку горно-шахтного оборудования, научно-исследовательский институт угольной промышленности в г. Эссене, восемь шахт, машиностроительные заводы фирм «Гутехофнунгсхютте», «Эйкгофф», «Вестфалия-Люнен» и горный музей в г. Бохуме.

Посещение угольных шахт Германии, 1958 г.

С 13 по 28 сентября 1958 г. в г. Эссене проходила 5-я национальная выставка горношахтного оборудования, изготовляемого фирмами ФРГ. На выставке экспонировались преимущественно новые типы машин и оборудования, в том числе экспериментальные образцы, которые во многих случаях

не прошли промышленных испытаний, в связи с чем можно считать, что она отображала скорее направления развития механизации угольной промышленности ФРГ в ближайшие годы, чем ее состояние в настоящее время.

Журнал «Уголь» № 3, 1959 г.

Второй Международный горный конгресс проходил в г. Праге (Чехословакия) с 15 по 20 мая 1961 г. и был посвящен обсуждению проблемы повышения рентабельности в горной промышленности. В процессе работы конгресса был показан советский фильм «Комплексная механизация и автоматизация на угольных шахтах Тульского совнархоза».

В конгрессе приняли участие 496 делегатов из 22 стран. Советская делегация в составе 46 человек участвовала в работе конгресса активно: 3 делегата являлись членами Оргкомитета, 6 делегатов представили доклады, 7 делегатов выступили в дискуссии.

Многие делегаты посетили угольные и рудные шахты и карьеры и ознакомились с работой ряда институтов, а часть делегатов (туристы) участвовали в шестидневных экскурсиях по интересным местам Чехословакии. Некоторые из советских делегатов участво-

*Делегаты горного конгресса
К. К. Кузнецов и Б. Ф. Братченко
(слева направо), 1961 г.*

вали в совещаниях, посвященных вопросам развития угольной промышленности ЧССР, и в партийно-технической конференции в Оставско-Карвинском угольном бассейне.

*Журнал «Уголь» № 9, 1961 г.,
хроника*

*Выступление председателя
Госплана — заместителя
председателя Совета Министров
Казахской ССР Б. Ф. Братченко
на Верховном Совете Казахской ССР,
г. Алма-Ата, 1963 г.*

Борис Федорович Братченко прошел суровую школу жизни. Каждой новой должности отдавался целиком и полностью, с дотошной пунктуальностью изучал проблемы, искал пути решения, опираясь на своих подчиненных. Их надо было умело расставить, чтобы получить творческую отдачу. С 1965 по 1985 г. он занимает пост министра угольной промышленности СССР.

Ему крупно повезло, что Александр Федорович Засядько знал его хорошо, ценил и способствовал продвижению на должность министра угольной промышленности СССР, что председатель Совета Министров СССР Алексей Николаевич Косыгин знал его деловые качества, что Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев знал его по работе в Казахстане на должностях председателя Карагандинского совнархоза, председателя Госплана республики, что при назначении на должность министра угольной промышленности СССР его знали в отрасли, уважали талантливого горного инженера и руководителя.

Везение не свалилось счастливой случайностью с небес, а стало результатом кропотливой работы над собой, как личностью. Волей созданных обстоятельств появилась органическая необходи-

На машиностроительных заводах Великобритании, 1967 г.

мость формирования характера, поведения, мышления руководителя государственного масштаба. Деятельность включает награду в себе самой. И он заслуженно получил её — пост союзного министра с огромными полномочиями, возможностями, обязанностями и ответственностью. Ему выпала важная миссия: после ликвидации совнархозов выводить угольную промышленность страны в режим самостоятельной деятельности, выводить её на передовой уровень угольных отраслей западных стран, найти свежие силы для научно-технической реструктуризации.

Два десятка лет плодотворной работы на созидательном посту министра вписали золотыми буквами имя Бориса Федоровича Братченко в историю государства. При нем, его усилиями наступила эпоха расцвета угольной промышленности. Партия, правительство во главе с умнейшим хозяйственником Алексеем Николаевичем Косыгиным создавали благоприятные условия для

отрасли, всесторонне поддерживали руководство министерства во главе с Б.Ф. Братченко. Чего, например, стоил первый заместитель министра и его друг Леонид Ефимович Графов с обширными знаниями угольного производства и уникальными способностями обаятельного, дипломатичного руководителя. Что ни заместитель, начальник управления, то уважаемое имя.

Мозговой центр отрасли — Коллегия министерства — достиг совершенства в неординарном умении находить и принимать оптимальные решения, нередко оправданно рискованные.

С эпохой Братченко связаны великие стройки в Канско-Ачинском, Южно-Якутском, Карагандинском, Кузнецком, Восточно-Сибирском, Печорском, Донецком, да и во всех бассейнах. Строили шахты, разрезы, и при этом создавались жилищно-бытовые условия, занимались подсобным сельским хозяйством для производства молока, мяса, овощей горняцким семьям.

Визит в Венгрию, 1968 г.

Вручение переходящего Красного Знамени ЦК КПСС, Совмина СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ министром угольной промышленности СССР Б. Ф. Братченко (слева) директору Института «ИОТТ» А. Р. Молякко, 1981 г.

При Братченко была создана мощная научно-техническая база для разработок современных технологий в сложнейшей и тяжелейшей горнодобывающей отрасли. Институты и заводы сконструировали и изготовили для подземщиков мощные комплексы, для открытчиков — невиданные ги-

ганты-экскаваторы. И в результате советские бригады шахтеров достигли миллионных нагрузок на очистных работах под землей, рекордных объемов добычи угля и производительности труда на разрезах.

Тот период — 1960-1980-х годов — самый созидательный для

угольной промышленности по всем направлениям. На него приходится интенсивное развитие взаимовыгодных производственных и научно-технических зарубежных связей. Безусловно, все это исходило от разумной хозяйственной политики. Руководили опытные государственные люди, которые на вершину власти поднимались, последовательно шагая по должностным ступеням. Такая характеристика полностью относится и к самому Борису Федоровичу. Человек больших знаний горных и гуманитарных наук, практики управления производством, психолог, художник, интересный собеседник, одним словом — личность.

*Советник генерального директора компании «Росуголь» Б. Ф. Братченко.
Работа над «Законом об угле», 1993 г.*

С начала 1990-х годов Борис Федорович стоял у истоков создания Академии горных наук и был избран ее почетным президентом, принимал активное участие в разработке «Закона об угле» и в работе компании «Росуголь» по реструктуризации отрасли.

С 1998 по 2004 гг. являлся советником директора Государственного учреждения по вопросам реорганизации и ликвидации нерентабельных шахт и разрезов (ГУРШ). Многие годы Б.Ф. Братченко возглавлял Совет ветеранов войны и труда «Шахтер», который объеди-

нял в своих рядах более 800 человек. С 1992 по 2004 гг. работал первым заместителем главного редактора отраслевого журнала «Уголь».

Он никогда не был в стороне от научной, общественно-политической и творческой деятельности. Борис Федорович — лауреат Государственной премии (1949 г.) — за разработку и внедрение мощных врубовых машин, депутат Верховного Совета СССР VI-X созывов, делегат XXII-XXVI съездов КПСС, кандидат в члены ЦК КПСС, член ЦК КПСС на XXIV-XXVI съездах. Председатель Советской части Постоянной комиссии СЭВ по угольной промышленности. Автор ряда книг, брошюр и статей по вопросам развития угольной промышленности СССР и зарубежных стран, редактор многих изданий в области угольной промышленности, автор целого ряда изобретений. Заслуги и огромный вклад Бориса Федоровича Братченко в развитие угольной промышленности отмечены многими высокими государственными и ведомственными наградами. Он удостоен звания Героя Социалистического Труда (1982 г.), награжден четырьмя орденами Ленина (1948 г., 1966 г., 1971 г., 1981 г.), орденами Октябрьской Революции (1976 г.) и Трудового Красного Знамени (1956 г.), четырнадцатью медалями, среди которых самая дорогая для него — медаль «За восстановление угольных шахт Донбасса» (1948 г.). Он удостоен звания «Почетный работник угольной промышленности» (1995 г.) и является кавалером знака «Шахтерская слава» всех трех степеней.

МИНИСТР УГЛЯ

Составители:
И.Г. Таразанов,
О.И. Глинина,
И.М. Колобова

ЗАКОН
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

**Об изменении системы органов управления промышленностью
и преобразовании некоторых других органов государственного управления**

В целях улучшения управления промышленностью Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик **постановляет:**

Статья 1. Образовать следующие союзно-республиканские министерства СССР:

- Министерство черной металлургии;
- Министерство цветной металлургии;
- Министерство угольной промышленности;
- Министерство химической промышленности;

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

**О назначении Заместителей Председателя Совета Министров СССР,
Председателей Государственных комитетов Совета Министров СССР и Министров СССР**

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет назначить:
Первым заместителем Председателя Совета Министров СССР — тов. **Полянского** Дмитрия Степановича;
Заместителем Председателя Совета Министров СССР, Председателем Государственного планового комитета Совета Министров СССР (Госплана СССР) — тов. **Байбакова** Николая Константиновича;
Заместителем Председателя Совета Министров СССР — тов. **Тихонова** Николая Александровича;
Заместителем Председателя Совета Министров СССР, Председателем Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике — тов. **Кириллина** Владимира Алексеевича;
Председателем Государственного комитета Совета Министров СССР по материально-техническому снабжению — Заместителя Председателя Совета Министров СССР тов. **Дымшица** Вениамина Эммануиловича;
Министром черной металлургии СССР — тов. **Казанца** Ивана Павловича;
Министром цветной металлургии СССР — тов. **Ломако** Петра Фадеевича, освободив его от обязанностей Заместителя Председателя Совета Министров СССР и Председателя Госплана СССР;

Министром угольной промышленности СССР — тов. **Братченко** Бориса Федоровича;

Министром химической промышленности СССР — тов. **Костандова** Леонида Аркадьевича;

Министром нефтедобывающей промышленности СССР — тов. **Шашина** Валентина Дмитриевича;

Министром нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР — тов. **Федорова** Виктора Степановича;

Министром лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР — тов. **Тимофеева** Николая Владимировича;

Министром промышленности строительных материалов СССР — тов. **Гришманова** Ивана Александровича;

Министром легкой промышленности СССР — тов. **Тарасова** Николая Никифоровича;

Министром пищевой промышленности СССР — тов. **Зотова** Василия Петровича;

Министром мясной и молочной промышленности СССР — тов. **Антонова** Сергея Федоровича;

Министром тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения СССР — тов. **Жигалина** Владимира Федоровича;

Министром станкостроительной и инструментальной промышленности СССР — тов. **Костоусова** Анатолия Ивановича;

Министром строительного, дорожного и коммунального машиностроения СССР — тов. **Новоселова** Ефима Степановича;

Министром тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР — тов. **Синицына** Ивана Флегонтовича;

Министром автомобильной промышленности СССР — тов. **Тарасова** Александра Михайловича;

Министром химического и нефтяного машиностроения СССР — тов. **Брехова** Константина Ивановича;

Министром электротехнической промышленности СССР — тов. **Антонова** Алексея Константиновича;

Министром приборостроения, средств автоматизации и систем управления СССР — тов. **Руднева** Константина Николаевича, освободив его от обязанностей Заместителя Председателя Совета Министров СССР;

Министром машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов СССР — тов. **Доедина** Василия Николаевича;

Министром энергетики и электрификации СССР — тов. **Непорожнего** Петра Степановича;

Министром рыбного хозяйства СССР — тов. **Ишкова** Александра Акимовича;

Министром монтажных и специальных строительных работ СССР — тов. **Якубовского** Фуада Борисовича;

Министром геологии СССР — тов. **Сидоренко** Александра Васильевича;

Министром торговли СССР — тов. **Струева** Александра Ивановича;

Министром мелиорации и водного хозяйства СССР — тов. **Алексеевского** Евгения Евгеньевича;

Министром газовой промышленности СССР — тов. **Кортунова** Алексея Кирилловича;

Министром транспортного строительства СССР — тов. **Кожевникова** Евгения Федоровича.

**Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР**

**А. МИКОЯН.
М. ГЕОРГАДЗЕ.**

Москва, Кремль. 2 октября 1965 г.
№ 4042-VI.

ности;

ССР — в Министерство

нистерство рыбного хо-

льным работам СССР —

рговли СССР;

ному хозяйству СССР —

ции и количества пред-

еспублики, образуются

на которые возлагается

наиболее широкой спе-

рбъединения усилий на-

овых, технически совер-

образовать следующие

приборов.

и СССР совместно с Со-

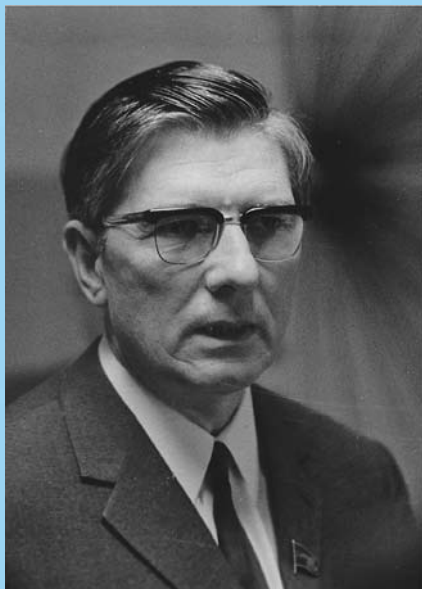
щих передаче в ведение

в Министерство газовой

ССР — в Министерство

рства здравоохранения

союзно-республиканский.

Доля угля в потребительском топливном балансе СССР составляет свыше 58%. Он был и остается основным видом топлива, как для промышленности, так и для обеспечения коммунально-бытовых нужд населения...

За годы истекшей семилетки добыча угля в стране возросла почти на 90 млн т и в 1965 г. достигла около 580 млн т. Годовые планы добычи угля и дополнительное задание Правительства успешно выполнялись. Полностью удовлетворяются нужды металлургической

промышленности в углях для коксования. Расширено обогащение угля...

Проведена работа по техническому перевооружению шахт и разрезов новейшим оборудованием, расширению механизации и автоматизации производственных процессов, интенсификации и концентрации производства... На шахтах широко применяются прогрессивные машины и механизмы: угледобывающие комплексы с механизированными крепями, узкозахватные комбайны, струговые установки, безразборные передвижные конвейеры. В работе находятся уже около 280 комплексов с механизированными крепями и 45 струговых установок. К концу 1965 г. комплексная механизация производственных процессов была осуществлена более чем на 80 шахтах, на 19 обогатительных фабриках и в 900 очистных забоях на пластах пологого и наклонного падения...

За истекшие годы большое развитие в восточных районах страны получил наиболее экономичный открытый способ, объем которого в 1965 г. составил 24% общей добычи угля. Угольные разрезы

оснащались новой горной техникой — мощными шагающими экскаваторами, думпкарами большой емкости и механическими лопатами высокой производительности...

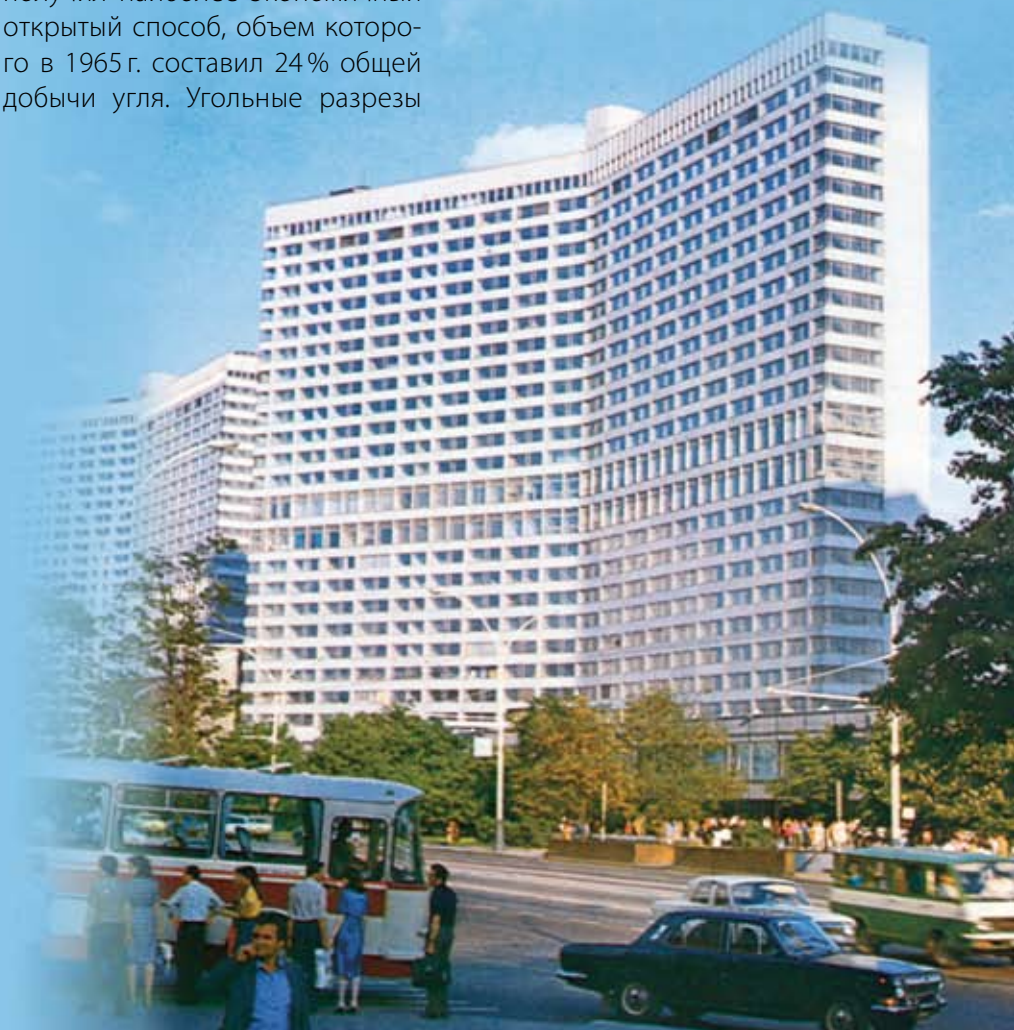
Производительность труда в 1965 г. повышена по сравнению с 1958 г. на 28,6%, а с учетом сокращения длительности рабочего дня — примерно на 48%...

Достигнутые успехи — результат самоотверженного труда рабочих, инженеров, техников — всех работников угольной промышленности, в которой выросли и работают тысячи замечательных новаторов и передовиков производства.

Б. Ф. Братченко

«Основные итоги работы угольной промышленности и задачи ее дальнейшего развития».
Журнал «Уголь» № 1, 1966 г.

Здание Министерства угольной промышленности СССР

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Н. В. Подгорный вручает орден Ленина министру угольной
промышленности СССР Б. Ф. Братченко

По объему угледобычи СССР превзошел Соединенные Штаты Америки и дает сейчас почти пятую часть мировой добычи. Уголь в СССР продолжает занимать ведущее место в топливоснабжении страны, и доля его в балансе потребления составляет более половины...

Коренным образом изменились состав и специальности рабочих кадров. В далекую историю ушли многие традиционные шахтерские профессии, и на их место пришли механизаторы, занимающие теперь ведущее место в производстве. За последние годы у нас выросли тысячи замечательных новаторов, которые показывают высокие образцы использования новой техники... Это означает, что при современной технике одна бригада может давать угля столько, сколько раньше было под силу целому коллективу шахты... Осуществлен перевод подземных рабочих на 6-часовой рабочий день, а шахт — на прерывную рабочую неделю с единым выходным днем. Проводится подготовка к переводу работников угольной промышленности на 5-дневную рабочую неделю с двумя выходными днями. Это даст шахтерам больше времени для отдыха, учебы и повышения своего культурного уровня...

Сохранит свою ведущую роль в обеспечении народного хозяйства топливом крупнейший в стране Донецкий бассейн. Намечается быстрый рост добычи угля на востоке страны. Удельный вес ее составит к концу пятилетки примерно 45% вместо 38% в 1965 г. Все большее значение приобретает Кузнецкий бассейн, где наряду с дальнейшим совершенствованием шахтного способа имеются благоприятные возможности для резкого увеличения объемов добычи высококачественных углей открытым способом. Это позволяет снизить остроту обеспечения топливом европейской части СССР... Наибольшее развитие получит более экономичный открытый способ добычи угля, удельный вес которого в общем объеме должен быть доведен до 28%...

Предстоит большая и ответственная работа — необходимо тщательно и обоснованно разработать пятилетний план, провести в жизнь систему широчайших технических, экономических и политико-организационных мероприятий... Нет сомнения, что миллионная армия советских шахтеров сделает все, чтобы с честью выполнить большие и сложные задачи, поставленные партией и правительством.

Б. Ф. Братченко

«Задачи угольной промышленности по выполнению решений XXIII съезда КПСС».
Журнал «Уголь» № 6, 1966 г.

На Коллегии
Минуглепрома СССР

ческим управлением, производственными управлениями, Министерством угольной промышленности УССР, Управлением угольной промышленности Казахской ССР, комбинатами и трестами рассмотреть состояние дел с использованием и внедрением в производство узкозахватных комплексов, струговых установок, крепей, другого дорогостоящего оборудования и принять соответствующие меры...

*Журнал «Уголь» № 8, 1967 г.,
хроника*

На заседании 25 сентября 1967 г. Коллегия Министерства угольной промышленности СССР рассмотрела вопросы о распространении опыта работы передовых коллективов угольной промышленности среди трудящихся отрасли... Многие коллективы передовых бригад, участков и шахт, в совершенстве овладев техникой, которой все в больших масштабах оснащается угольная промышленность, достигли высокой эффективности в ее использовании. Основа этих успехов — отличное знание техники, высокая дисциплина каждого члена коллектива, внедрение научной организации труда и четкой работы звеньев производства, высокий уровень инженерной работы...

*Журнал «Уголь» № 12, 1967 г.
хроника*

В Министерстве угольной промышленности СССР

Коллегия Министерства угольной промышленности СССР на заседании 20 мая 1967 г. рассмотрела вопрос о лучшем использовании горной техники: механизированных крепей, узкозахватных комбайнов, стругов, конвейеров и др. По состоянию на 1 апреля 1967 г. на шахтах Министерства имелось 490 механизированных комплексов, 89 струговых установок, бо-

лее 4300 очистных комбайнов (в том числе 1626 узкозахватных), более 5700 погрузочных машин и 570 проходческих комбайнов, около 59 тыс. ленточных и скребковых конвейеров и другое горношахтное оборудование. Как отмечалось, наряду с отдельными хорошими показателями во многих случаях оборудование используется все еще неудовлетворительно. Например, механизированные комплексы используются на 73,8%, угольные струги на 64,3%, узкозахватные комбайны на 62,4%, безразборные скребковые конвейеры на 78,5%...

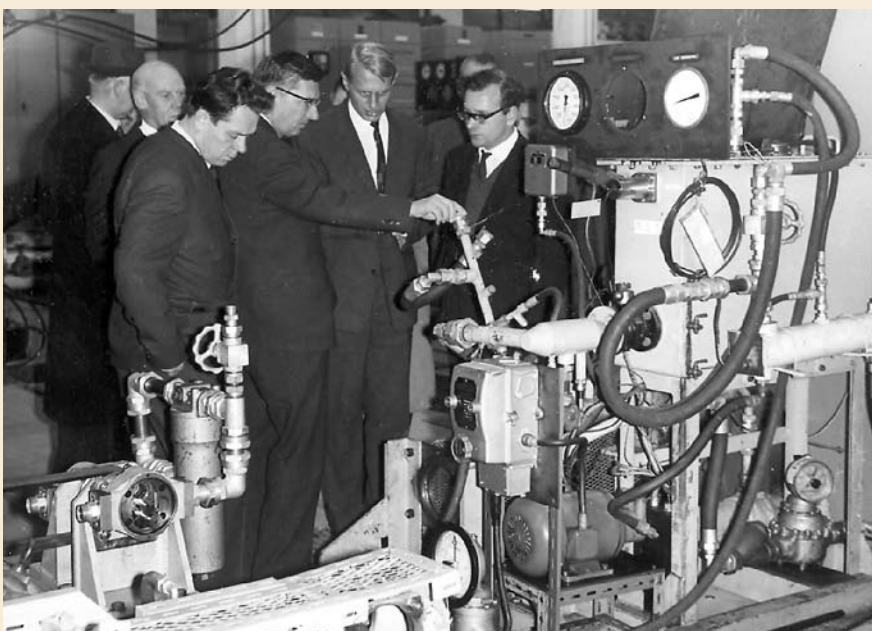
Коллегия поручила Управлению главного механика и главного энергетика совместно с техни-

1967

МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

С 1965 г. и до ликвидации Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) Министр угольной промышленности СССР Б. Ф. Братченко являлся Руководителем Советской части Постоянной Комиссии СЭВ по угольной промышленности. По его инициативе и при личном участии получило всестороннее развитие экономическое и научно-техническое сотрудничество стран-членов СЭВ, включая вопросы координации поставок угля и горно-шахтного оборудования, а также развития производственных мощностей по добыче, обогащению и использованию углей. При техническом содействии Советского Союза в Болгарии, Монголии и Вьетнаме были построены угледобывающие предприятия, явившиеся основой топливно-энергетического комплекса этих стран и обеспечившие удовлетворение их потребностей в энергии. Одним из важнейших проектов, в осуществлении которого Б. Ф. Братченко принял самое активное участие, явилось строительство в Польше крупнейшего в Европе разреза «Белхатов» с применением мощной техники непрерывного действия, который до сих пор дает около 60% добычи бурого угля в этой стране. В целях технического перевооружения советской угольной промышленности и повышения эффективности работы шахт осуществлялись значительные поставки польских очистных комплексов и другого технологического оборудования. Обладая чувством нового, Б. Ф. Братченко всегда активно поддерживал внедрение прогрессивных по тем временам форм международного сотрудничества. Так, один из первых в рамках СЭВ международный координационный центр «ИнтерАСУголь» возник в угольной промышленности. Его деятельность сыграла важную роль в

**На машиностроительных заводах
Великобритании, 1967 год**

деле использования средств вычислительной техники в создании отраслевых автоматизированных систем управления объединениями и предприятиями, а также производственными и технологическими процессами. Были налажены прямые производственные и научные связи между родственными объединениями, предприятиями и институтами нашей страны и других стран-членов СЭВ.

В период деятельности Б.Ф. Братченко на посту руководителя угольной отрасли страны были установлены и получили всестороннее развитие связи с ведущими западными странами — ФРГ, Великобританией, США, Францией, Австралией и другими. Координация вопросов сотрудничества осуществлялась двусторонними отраслевыми рабочими группами, успешная деятельность которых, во многом, определялась многолетними личными, а во многих случаях, дружескими отношениями

ми Б.Ф. Братченко с руководителями государственных органов, крупнейших угледобывающих и машиностроительных компаний и фирм. Среди конкретных результатов такого сотрудничества можно отметить создание методом поузловой кооперации советско-британского проходческого комбайна ПК-200 для работы по очень крепким породам, внедрение на шахте «Коксовая-1» системы выемки мощных крутопадающих пластов, применявшейся на шахте «Мерлебах» Лотарингского бассейна Франции, и др.

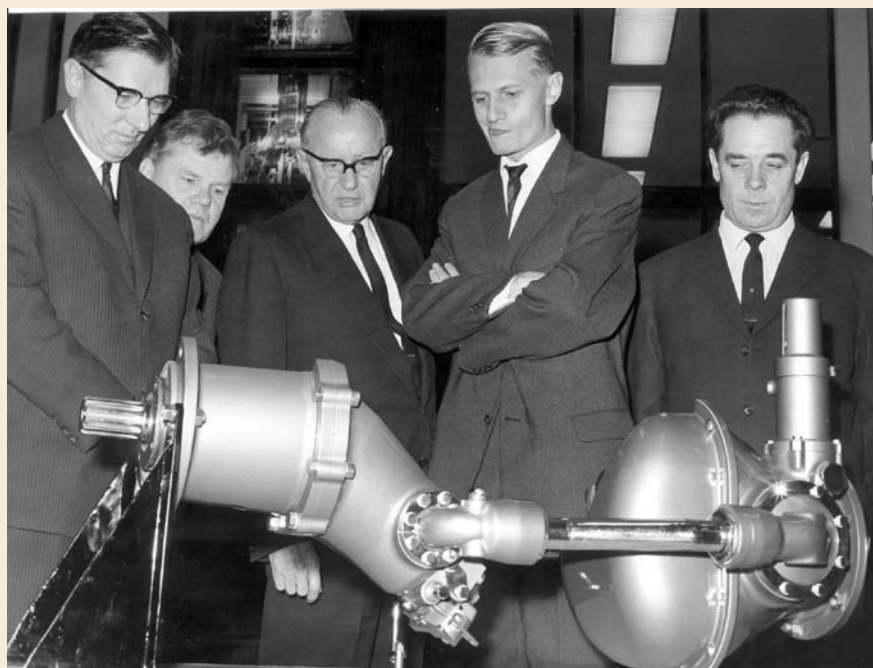
Велика роль Б.Ф. Братченко в становлении и деятельности многих международных горных организаций, и в первую очередь, Всемирного горного конгресса. Начиная с 1965 г. он являлся председателем Советского национального комитета ВГК, а также членом Международного организационного комитета — исполнительного органа этой международной организации. Б.Ф. Братченко был Председателем Организационного Комитета Пятого Всемирного горного конгресса, который был проведен в Москве в июле 1967 г. Практически на всех последующих конгрессах он выступал с

докладами по различным важнейшим проблемам мировой горной промышленности. За большой вклад в развитие международного сотрудничества и деятельность Всемирного горного конгресса он одним из первых был награжден почетной медалью Болеслава Крупинского и удостоен звания почетного члена этой международной организации. Б.Ф. Братченко стоял у истоков создания и активно способствовал успеху деятельности таких международных

организаций, как Международное общество по маркшейдерскому делу, Международная конференция по безопасности работ в горной промышленности и других. Международный авторитет Б.Ф. Братченко высок и безоговорочно признан мировой горной общественностью.

В. П. Гребенцов

*Заместитель начальника
Управления зарубежных связей
Минуглепрома СССР (1965-1991 гг.)*

*Участники Советской делегации
с шотландской футбольной командой «Селтик», 1967 г.*

В Коллегии Министерства угольной промышленности СССР

На заседании 30 мая 1968г. Коллегия Министерства угольной промышленности СССР рассмотрела вопросы о подборе, обучении и расстановке руководящих кадров и инженерно-технических работников в угольной промышленности (доклад заместителя министра Ф.Ф. Кузюкова), а также о порядке изучения и внедрения в производство передового опыта

(доклады заместителя начальника комбината «Кузбассуголь» А.С. Ременского, заместителя начальника комбината Ростовуголь В.Т. Прискоки, главного инженера Главного управления угольной промышленности по РСФСР С.В. Архангельского, начальника отдела организации труда и заработной платы Министерства угольной промышленности СССР В.П. Подгурского и начальника технического управления П.Н. Пермякова). Коллегия отметила положительную работу, проведенную предприятиями по рассмотренному вопросу.

Министром утверждены меры по разработке планов научной организации труда (НОТ) на шахтах во всех угольных бассейнах. Разработаны и утверждены типовые проекты НОТ: для 26 забоев, оборудованных механизированными комплексами ОМКТ, МК, КМ-87 и КМ-100; в 1968г. эти планы будут внедряться в 397 очистных забоях; для 11 лав, оборудованных струговыми установками УСБ-2М; в 1968г. по этим проектам будут работать 64 забоя; для 31 лавы, оборудованной комбайнами 2К-52, с последующим внедрением этих планов в 158 лавях.

Типовые проекты НОТ внедряются в 242 подготовительных забоях, на участках внутришахтного транспорта, на карьерах. Во всех типовых планах НОТ на основе имеющегося передового опыта предусматривается рост производительности труда, увеличение нагрузки на забой, создание безопасных условий труда, улучшение культуры производства. Благодаря этому в 1968г. предполагается получить около 10 млн руб. экономии.

Для более успешного внедрения передового опыта на предприятиях министерства созданы 4992

творческие бригады и 821 совет НОТ, объявлен всесоюзный смотр-конкурс по научной организации труда и производства. На всех шахтах и карьерах разработаны комплексные планы изучения и внедрения передового опыта, которые входят составной частью в техпромфинплан предприятия. Вместе с тем число бригад, работающих передовыми методами, еще недостаточно. В плановых технико-экономических показателях шахт в ряде комбинатов не учитываются результаты работы передовых бригад и участков. Коллегия обязала соответствующие главные управления, управления и отделы Министерства угольной промышленности СССР принять конкретные меры для улучшения распространения передового опыта на подведомственных предприятиях.

*Журнал «Уголь» № 8, 1968 г.,
хроника*

Выступление министра угольной промышленности СССР Б. Ф. Братченко в Колонном зале Дома Союзов на праздновании Дня шахтера, г. Москва, 1969 г.

В Коллегии Министерства угольной промышленности СССР

На заседании 7 октября 1969 г. коллегия министерства рассмотрела вопрос о ходе выполнения постановления Совета Министров СССР и приказа министра о мероприятиях по техническому перевооружению угольной промышленности. На заседании присутствовали главные инженеры комбинатов.

Было отмечено, что проведенная в соответствии с постановлением Совета Министров СССР и приказом министра работа по техническому перевооружению шахт, карьеров и обогащательных фабрик обеспечила дальнейшее повышение технического уровня производства и ускорение темпов роста производительности труда.

В январе-августе 1969 г. среднемесячная производительность труда рабочего по добыче составила 55,2 т при плане 54,3 т и выросла

против того же периода прошлого года на 3,6%.

Из 35 комбинатов и самостоятельных трестов 19 обеспечивают рост производительности труда в соответствии с установленным заданием...

Удельный вес проведения горных работ с механизированной погрузкой угля и породы (где погрузка требуется) возрос до 56% против 53,4% в 1968 г., в том числе с применением комбайнов — до 13,6% против 12,7%...

На 11,9 млн т увеличился по сравнению с 1967 г. объем переработки углей на обогащательных фабриках, а охват механическим обогащением возрос с 44 до 46,5%. Удельный вес обогащения угля в минеральных суспензиях в 1969 г. увеличился до 18,6% против 13,8% в 1967 г....

Повысился технический уровень производства на карьерах. Значительно обновлен парк экскаваторов и буровых станков. Уровень перевозки вскрыши электровозным и тепловозным железнодоро-

рожным транспортом за восемь месяцев 1969 г. достиг 81% при задании 80%. Удельный вес бестранспортной вскрыши составил 40,4%, т.е. на 4,2% больше, чем в 1968 г... В 1968 г. и первом полугодии 1969 г. был осуществлен ряд мер, направленных на улучшение работы научно-исследовательских организаций, повышение эффективности исследований, ускорение внедрения в производство достижений науки и техники.

Закончена в основном специализация институтов. За счет сокращения второстепенных работ и уменьшения разрабатываемых тем в плане 1969 г. увеличен объем исследований по наиболее актуальным для отрасли задачам... Вместе с тем рядом комбинатов, трестов и предприятий установленные приказом министра задания по техническому перевооружению выполняются еще неудовлетворительно.

Коллегией приняты соответствующие решения.

Журнал «Уголь» № 12, 1969 г.

**Делегация
Постоянной комиссии
СЭВ по угольной
промышленности
в Подмосковном
угольном бассейне,
1969 год**

Коллективами предприятий комбината «Тулауголь» за последние годы осуществлен ряд крупных мероприятий по совершенствованию технологии добычи угля и расширению комплексной механизации производственных процессов. На комплексную механизацию и автоматизацию переведены 23 шахты. Производительность труда рабочих на этих шахтах превысила среднюю по комбинату в полтора раза... Завершена реконструкция шахты № 39-40 треста «Новомосковск-

Главный инженер комбината «Тулауголь» Г.И. Нуждихин, министр угольной промышленности СССР Б. Ф. Братченко, председатель Постоянной комиссии СЭВ по угольной промышленности, министр угольной промышленности Польши Я. Митренга и заведующий промышленным отделом обкома партии В. А. Пастухов (первый ряд, слева направо)

уголь». По уровню комплексной механизации и автоматизации, по культуре производства и промышленной эстетике эта шахта является показательной для всей угольной промышленности страны. Производительность труда рабочих здесь за первое полуго-

дие 1969г. составила 173 т/мес., а себестоимость 1 т угля — 3 руб. 75 коп., что лучше средних показателей по комбинату в 2,8 раза по производительности труда и в 2 раза по себестоимости. В июле 1969г. производительность труда достигла 200,2 т.

Со второй половины 1967 г. комбинат Тулауголь работает рентабельно и в 1968 г. дал 24,3 млн руб. прибыли.

Одной из первых в Министерстве угольной промышленности СССР на новую систему планирования и экономического стимулирования была переведена шахта № 38 треста «Новомосковскуголь». Коллектив этой шахты работает по новой системе с 1 апреля 1966 г. В 1968 г. шахта достигла самой низкой в стране себестоимости 1 т угля подземным способом — 3 руб. 98 коп. За период работы по новой системе производительность труда рабочих возросла на 16,9% (с 113,5 т/мес. в 1965 г. до 132,7 т/мес. в 1968 г.)...

С 1 апреля 1969 г. на новую систему планирования и экономического стимулирования переведены все остальные шахты и карьеры комбината «Тулауголь».

А. А. Субботин

«Новая система планирования и экономического стимулирования на предприятиях комбината «Тулауголь».
Журнал «Уголь» № 11, 1969 г.

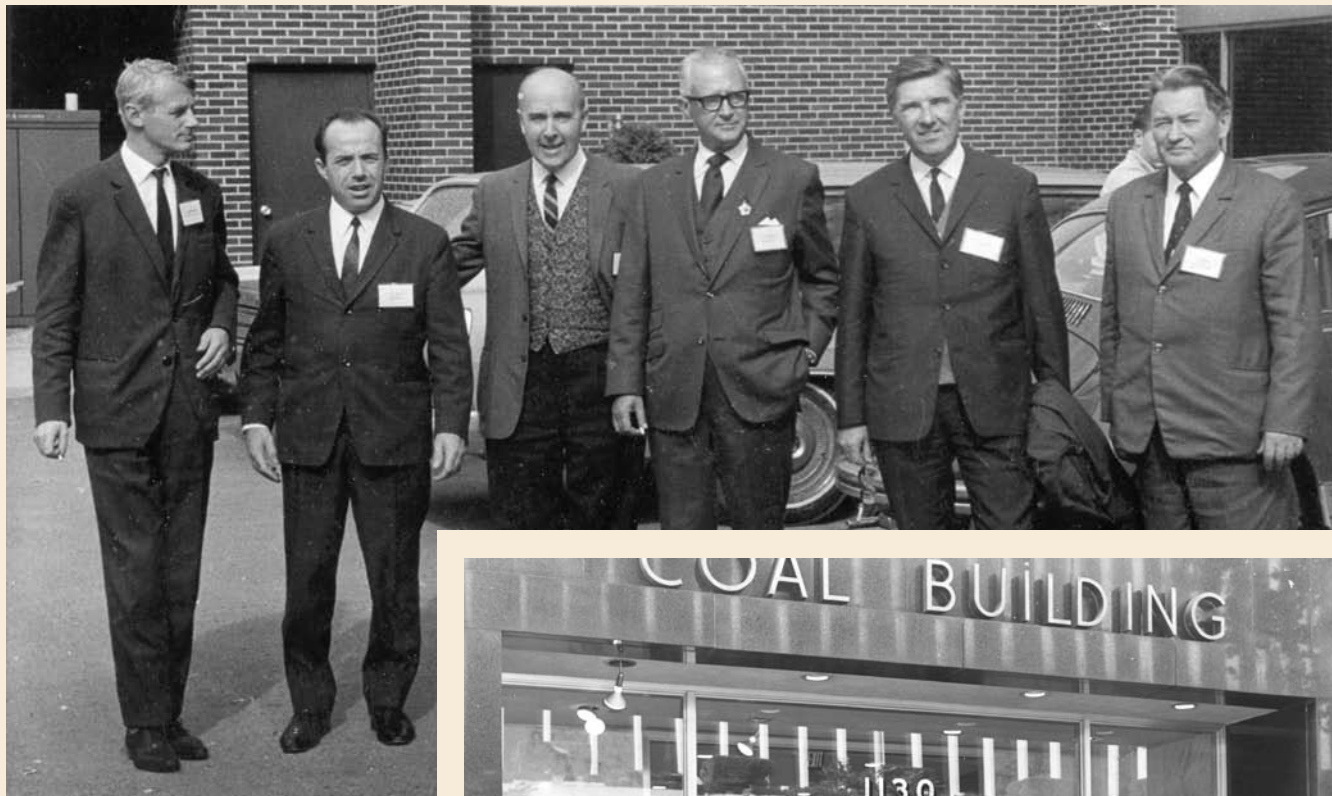
Главный инженер комбината «Тулауголь»
Г. И. Нуждихин (слева) и министр угольной
промышленности СССР Б. Ф. Братченко,
г. Тула, 1969 г.

Экскурсия в Музей-заповедник «Ясная поляна»

**Официальный визит
Советской делегации
в США**

Демонстрация нового прибора — датчика метана

Угольная промышленность Советского Союза объединяла предприятия и организации по добыче и переработке угля (сланца), шахтному строительству, угольному машиностроению, промышленный железнодорожный и автомобильный транспорт, научно-исследовательские и проектно-конструкторские институты, среднетехнические учебные заведения и т.д.

Основными звеньями в системе управления отраслью с 1976 г. были производственные объединения по добыче угля (сланца). Управление угольными предприятиями на территории Украинской ССР осуществлялось по трехзвенной системе: Министерство угольной промышленности СССР — Министерство угольной промышленности Украинской ССР — производственное объединение. Трехзвенная система управления применялась также в Кузбассе.

В Главном вычислительном центре Минуглепрома СССР

Шахты и разрезы, входящие в состав, производственного объединения, были обычно расположены в одном или нескольких административных районах. Их суммарная годовая производственная мощность, как правило, составляла 10-20 млн т. Мощность предприятий, входящих в производственные объединения «Кемеровоуголь» и «Экибастууголь», превышала 50 млн т.

Машиностроительные, шахтостроительные, геологические и другие предприятия и организации, входящие в Минуглепром СССР, подчинялись всесоюзным промышленным и специализированным объединениям «Союзуглемаш», «Союзуглеавтоматика», «Союзшахтострой», «СоюзстройТЭК», «Союзшахтопроект», «Союзуглегеология» и др.

В результате осуществления мер по техническому перевооружению, интенсификации и концентрации производства, внедрению научной организации труда и передового опыта выработка на трудящегося в угольной промышленности увеличилась в минувшей пятилетке на 21,1 % при росте объема производства на 14,3 %. За этот период производительность труда рабочего по добыче угля возросла с 50,3 до 58,5 т (13,7 %) и в разрезах — на 40,2 т (16,2 %). При этом численность рабочих уменьшилась на 66 тыс. человек, или на 7 %. Наибольший рост производительности труда был достигнут на предприятиях комбинатов (в %): «Экибастузуголь» — 39,9; «Приморскуголь» — 31,2; «Воркутауголь» — 30,2; «Востсибуголь» — 29; «Красноярскуголь» — 28,4; «Новомосковскуголь» — 25,7; «Карагандауголь» — 19,7. Среднегодовой темп роста производительности труда в этих комбинатах составил 4-7 %...

На предприятиях угольной промышленности должна быть закончена автоматизация установок и осуществлен переход от автоматизации отдельных машин к автоматизации производствен-

ных процессов и управления производством; на предприятиях и в организациях будут широко внедряться современные средства диспетчерского управления и связи, вычислительная техника и автоматизированные системы управления, учета и обработки информации...

В конце минувшей пятилетки угольная промышленность полностью перешла на новую систему планирования и экономического стимулирования, что значительно повысило заинтересованность коллективов предприятий, участков и цехов в лучшем использовании горной техники, материальных и трудовых ресурсов. Только за 1970 г. получено сверхплановой прибыли 67 млн руб. Впервые за многие годы в 1969-1970 гг. достигнуто снижение себестоимости 1 т добываемого угля.

Совместно с партийными и общественными организациями была проведена большая работа по перестройке управления угольной промышленностью, упразднению излишних звеньев — трестов. Теперь у нас действуют комбинаты типа производственных объединений, в составе которых кроме угольных шахт и разрезов находят-

ся все вспомогательные службы, а также бассейновые научно-исследовательские институты. Это усилило хозяйственную деятельность комбинатов, расширило их самостоятельность и одновременно повысило ответственность исполнителей. Шахты избавились от мелкой ненужной опеки. Директора почувствовали прямую ответственность за состояние дел на предприятии.

Улучшилась и структура центрального аппарата министерства. При уменьшенной численности укрепилась роль специалистов, усилилась их оперативная связь с низовыми звеньями, повысилась ответственность за принимаемые решения.

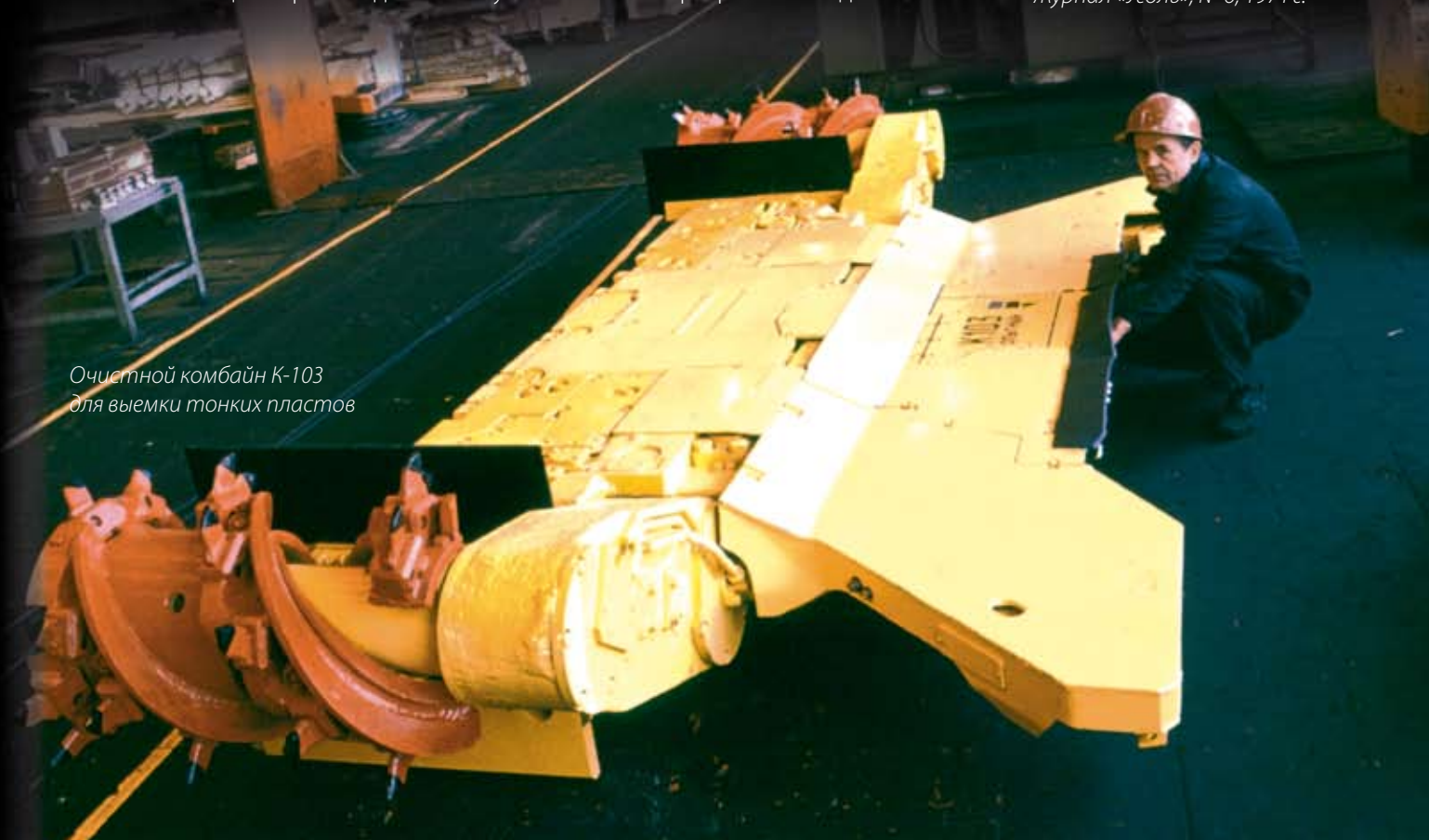
Необходимо и дальше совершенствовать руководство угольным хозяйством путем внедрения автоматических систем управления, укрупнения предприятий, цехов и участков, переход на бесцеховую структуру, упорядочения вспомогательных служб, еще большего повышения ответственности каждого звена должностного лица.

Б. Ф. Братченко

«Решения XXIV съезда партии — в жизнь!».

Журнал «Уголь», № 6, 1971 г.

Очистной комбайн К-103
для выемки тонких пластов

Боршодский угольный бассейн, Венгрия, 1972 г.

Решающим фактором общего подъема производительности труда является технический прогресс. Для угольной промышленности, как и для всего народного хозяйства СССР, характерно быстрое развитие научно-технической революции. Близка к завершению механизация трудоемких и тяжелых физических работ — навалки угля, погрузки угля и породы при проведении основных горизонтальных и наклонных выработок. В последние годы стала широко применяться узкозахватная техника выемки угля в сочетании с механизированной крепью...

В эффективном использовании путей реализации резервов роста производительности труда должно сыграть важную роль социалистическое соревнование. Коллективы предприятий и организаций Министерства угольной промышленности СССР развертывают социалистическое соревнование за выполнение пятилетнего

плана производительности труда в четыре года. Главное место в этом соревновании занимает движение «тысячников» и «миллионеров» — бригад очистных забоев и экипажей экскаваторов, борющихся за наивысшую производительность труда и использование механизмов на полную мощность. В результате развернувшегося в отрасли социалистического соревнования за эффективное использование горной техники число коллективов участков и бригад, добывающих из лавы 1000 т угля в сутки и более, выросло с 23 в 1967 г. до 286 в 1972 г. . .

Сейчас мы ведем работы по созданию и внедрению единой автоматизированной системы ОАСУ-уголь, что должно еще выше поднять уровень оперативного

руководства таким сложным и разбросанным на огромных территориях хозяйством, какое представляет собой угольная промышленность. У нас уже действуют вычислительные центры Министерства угольной промышленности СССР и Министерства угольной промышленности УССР, первая очередь АСУ комбината «Карагандауголь» и информационно-вычислительные центры (ИВЦ) комбинатов «Воркутауголь», «Кузбассуголь», «Артемуголь», «Донецкуголь», «Торезантрацит» и «Шахтерскантрацит». В ИВЦ в настоящее время решаются два десятка задач, в том числе осуществляется анализ производительности труда и трудоемкости работ по шахтам и комбинатам.

Б. Ф. Братченко

«Самое важное, самое главное».
Журнал «Уголь», № 8, 1972 г.

Заседание Советско-Болгарской рабочей группы по угольной промышленности, Болгария, 1973 г.

Отдых в Чехословакии

Несмотря на, казалось бы, благоприятные перспективы, вторая половина 1960-х годов для угольной промышленности Кузбасса началась в сложных условиях. В 1966 г. многие шахты и разрезы снизили добычу, около половины не справились с годовыми заданиями по росту добычи угля и росту производительности труда; крайне медленно осуществлялись строительство и реконструкция угольных предприятий.

В сложившейся ситуации 6 мая 1967 г. было принято совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах неотложной помощи по дальнейшему развитию угольной промышленности Кузнецкого бассейна, улучшению жилищных и культурно-бытовых условий шахтеров», в котором наряду со строительством и реконструкцией угольных предприятий Кузбасса были определены также основные направления их технического перевооружения — «усиление комплексной механизации и автоматизации производственных процессов, увеличение объема механизиро-

ванной навалки очистными комплексами и проведение горных выработок проходческими комбайнами, а также перевод на дистанционное управление машин и механизмов».

Эти же вопросы, но уже в масштабах всей страны были поставлены и получили дальнейшее развитие в принятом в следующем 1968 г. постановлении Совета Министров СССР «О мероприятиях по техническому перевооружению угольной промышленности».

Повышенное внимание к более полному использованию в отрасли достижений научно-технического прогресса не замедлило сказаться. В 1969 г. на шахтах комбината «Кузбассуголь» на 3,9% выросла производительность труда. В конце восьмой пятилетки произошли значительные изменения в технической оснащенности всех угольных предприятий Кузбасса. Возросло количество узкозахватных комбайнов и механизированных комплексов, поднялся уровень добычи из комплексно механизированных забоев, повысились среднегодовая нагрузка на шахту и производительность труда на подземной добыче. Результаты последних лет пятилетки благоприятно отразились на окончательных итогах. В 1970 г., по сравнению с 1965 г., количество узкозахватных комбайнов на шах-

тах выросло со 130 до 277, среднегодовая нагрузка на шахту повысилась с 998 тыс. т до 1056 тыс. т, среднемесячная производительность труда шахтеров бассейна увеличилась с 60,6 т до 69,8 т, в том числе на подземной добыче с 51,7 до 57,7 т, на открытой — со 161 т до 179 т.

Ускоренными темпами росла добыча с использованием прогрессивных технологий. Объем всей добычи угля в бассейне в указанные годы увеличился на 17,1%, открытой добычи — на 37,1%, гидродобычи — на 152,6%. В 1973 г. на гидрошахте «Юбилейная» бригада, возглавляемая Героем социалистического Труда Г.Н. Смирновым, первой среди шахтеров страны достигла миллионного рубежа добычи, а в следующем году добыла 1 млн 250 тыс. т угля.

Рост добычи угля обеспечивался за счет строительства и реконструкции угольных предприятий, ввода новых мощностей и степени их освоения. В 1970-х годах в Кузбассе вошли в строй: шахты «Северо-Байдаевская № 1-2» (ныне «Юбилейная») мощностью 3 млн т, «Грамотеинская 3-4», «Бирюлинская-1», «Алардинская», разрезы «Сибиргинский» и «Томь-Усинский № 7-8». Была закончена реконструкция шахты имени Кирова с увеличением годовой производственной мощности до 3 млн т. За счет реконструкции и усиления вскрышных работ значительно выросли мощности разрезов: «Киселевского» и «Новосергиевского»

*Старейшая шахта Кузбасса
«Судженская»
после реконструкции*

до 9 млн т, «Краснобродского» — до 4,5 млн т, «Кедровского» — до 5 млн т.

В стране был взят курс на «переход к преимущественно интенсивным факторам экономического роста». В угольной промышленности намечено было завершить в основном техническое перевооружение отрасли на базе комплексной механизации и автоматизации производственных процессов, поднять объем добычи угля до 685—695 млн т, повысить до 30% удельный вес открытой добычи. Большой вклад в выполнение этих задач предстояло внести шахтерам Кузнецкого бассейна.

Общие объемы ввода мощностей на шахтах и разрезах Кузбасса в 1971 — 1975 гг. — 48,2 млн т — были определены еще майским 1967 г. совместным постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР, из них 20,9 млн т угля в год следовало обеспечить за счет нового строительства, а 27,3 млн т угля — за счет реконструкции действующих предприятий и подготовки новых горизонтов. Вновь вводимые мощности составляли 44,3% от имеющихся в бассейне в 1970 г., следовательно, экстенсивные факторы в росте добычи продолжали играть существенную роль.

Большие надежды на успешное решение поставленных задач возлагались на использование имеющихся резервов и начавшиеся преобразования в отрасли, но они оправдались лишь частично, особенно это касалось вопросов реорганизации управления.

В 1971-1975-х годах угольная промышленность Кузбасса испытывала определенные трудности, вызванные не только реорганизацией управления (всякая реорганизация требует времени на адаптацию), — как и прежде медленно осуществлялась программа строительства и реконструкции угольных предприятий. Вместо

О развитии Кузнецкого бассейна ведут беседу: Р. Н. Стахеев, А. И. Петров, В. Г. Девятко, Л. А. Горшков, В. С. Костин, Б. Ф. Братченко, В. И. Сороколетов, Е. И. Дроздецкий (слева направо)

Горные работы на разрезе «Кедровский»

намеченного ввода мощностей в объеме 48,2 млн т было введено только 19,2 млн т, в том числе на разрезах вместо 8 млн т — всего 2,7 млн т. В эти годы вошли в строй действующих две очереди шахты «Распадская» мощностью 2 млн и 4 млн т, шахта «Бирюлинская-2», рассчитанная на годовую добычу 1,8 млн т коксующегося угля, были реконструированы шахты «Про-

копьевская», «Анжерская», «Чертинская», имени Орджоникидзе, однако отставание строительства и реконструкции шахт и разрезов Кузбасса от потребностей бассейна по-прежнему сохранялось. Повышение эффективности работы шахт и разрезов в это время обеспечивалось и за счет продолжающегося технического перевооружения, повышения уровня

механизации и автоматизации процессов угледобычи. Например, в ПО «Южкузбассуголь» имелось несколько механизированных и частично автоматизированных предприятий: шахты «Распадская», «Зыряновская», имени Шевякова, «Алардинская». На этих шахтах был достигнут наиболее высокий уровень производительности труда. В 1975 г. при среднемесячной производительности труда рабочих по добыче в ПО «Южкузбассуголь» 77,7 т на шахте «Зыряновская» этот показатель составлял 146,5 т, на шахте «Распадская» — 114,7 т, на шахте имени Шевякова — 112,5 т. Повысился уровень механизации и в других производственных объединениях, возрос удельный вес добычи из комплексно механизированных забоев.

Несомненным достоинством развития открытой добычи в 1970-х годах в Кузбассе было опережение темпов вскрыши (47%) над темпами добычи (35,3%), следовательно, у открытчиков бассейна всегда был готов фронт работ. Не случайно в эти же годы в объединении «Кемеровоуголь» родилась и наиболее прогрессивная форма организации труда — горнотранспортные бригады, — получившая дальнейшее развитие в последующие годы.

К 1980 г. повысилась концентрация угольных предприятий, выросла среднегодовая нагрузка на шахту и разрез — в 1975 г. она составила 1215 тыс. т (шахта) и 2235 тыс. т (разрез); в 1980 г. соответственно 1269 тыс. т и 2686 тыс. т угля. Несмотря на то, что результаты развития Кузбасса оказались ниже его потенциальных возможностей, он не утратил своего положения и оставался одним из ведущих бассейнов страны. Продолжалось падение удельного веса угля в топливном балансе СССР. В 1975 г. на его долю приходилось 30%, в 1980 г. — 25,2%, 1985 г. — 21,2%, 1990 г. — 19,2%.

**К. А. Заболотская,
Р. А. Бихметов** и др.

Угольная промышленность Кузбасса. — Кемерово: АО Кемеровское книжное издательство, 1997. — 302 с.

В очистном забое

Начало строительства шахты «Распадская»

В очистном забое шахты «Распадская»

Встреча в Кузбассе. Министр угольной промышленности СССР Б. Ф. Братченко, первый секретарь Кемеровского обкома партии Л. А. Горшков, директор НПО «Кузбассуголь» А. И. Петров (слева направо, на переднем плане)

Официальный визит в Индию

После официального визита Б.Ф. Братченко в Индию в декабре 1973 года был дан новый импульс развитию экономического сотрудничества с этой страной в области угольной промышленности, результатом которого явилось строительство целого ряда предприятий по добыче угля подземным и открытым способами, что позволило значительно увеличить объемы производства угля в Индии и вывело ее в число ведущих угледобывающих стран мира.

1973

Реализация планов развития отрасли и обеспечение потребностей народного хозяйства в топливе во многом зависят от положения дел в капитальном строительстве. В 1973 г. шахтостроителям предстоит выполнить значительно больший объем работ, чем в истекшем году, своевременно ввести в эксплуатацию новые и реконструированные шахты, разрезы и обогатительные фабрики, построить много жилых домов, объектов культурного и социально-бытового назначения. Добиваясь повышения эффективности капиталовложений, необходимо решительно бороться против распыления ресурсов, за сокращение сроков сооружения угольных предприятий и быстрее ввод мощностей, уменьшение объемов незавершенных работ, повышение качества и снижение стоимости строительства...

Б. Ф. Братченко

*«Неуклонно идти вперед!».
Журнал «Уголь» № 1, 1973 г.*

Визит в Монголию, 1973 г.

*Приятные встречи
на немецкой земле, 1973 г.*

П Р И К А З

МИНИСТРА УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

Москва

№ 360

15.10.74.

О создании комбинат «Якутуглестрой»

Для осуществления строительства Южно-Якутского угольного комплекса
ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Создать с 20 октября 1974 г. в составе Главшахтостроя комбинат по строительству Южно-Якутского угольного комплекса (Якутуглестрой) с местом нахождения пос. Нерюнгри Якутской АССР, на хозяйственном расчете.
2. Подчинить Чульманское строительно-монтажное управление комбинату «Якутуглестрой».
3. Создать с 20 октября 1974 г. автобазу на самостоятельном балансе с местом нахождения пос. Нерюнгри Якутской АССР, на базе автотранспортного цеха Чульманского строительно-монтажного управления, подчинив ее комбинату «Якутуглестрой».
4. Планово-экономическому управлению (т. Найманову) выделить лимит предельных ассигнований на содержание аппарата управления вновь созданных организаций.
5. Управлению кадров и учебных заведений (т. Юлову), Главшахтострою (т. Стрельцову) укомплектовать аппарат комбината «Якутуглестрой» квалифицированными инженерно-техническими работниками.

Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на первого заместителя Министра т. Белого В. В.

Б. Ф. Братченко

МУП СССР
6878-120-74

Разрез «Нерюнгринский»

В начале 1930-х годов при прокладке автодороги Большой Невер-Алдан вблизи реки Чульман были обнаружены угольные пласты. В 1934 г. здесь начала работать первая штольня. Уголь шел на бытовые нужды и нужды кузнечного производства поселка Чульман. Эту дату и можно считать началом развития угледобывающей промышленности юга Якутии. 4 января 1955 г. с шахты «Чульманская» была выдана на-гора первая тачка угля.

С этой шахтой связано и рождение разреза «Нерюнгринский» — малый разрез сначала был участком открытых работ, административно подчиненным шахте. В 1963 г. по проекту института «ВНИИзолото» здесь началась промышленная разработка пласта «Мощный».

Наступила новая веха в истории освоения уникального месторождения: 31 декабря 1974 г. был подписан приказ о приемке в эксплуатацию карьера «Нерюнгринский» треста «Якутуголь», а летом 1975-го состоялся торжественный митинг по случаю закладки Большого Нерюнгринского разреза. На нем присутствовал министр угольной промышленности СССР Б. Ф. Братченко, что само по себе говорит о том огромном значе-

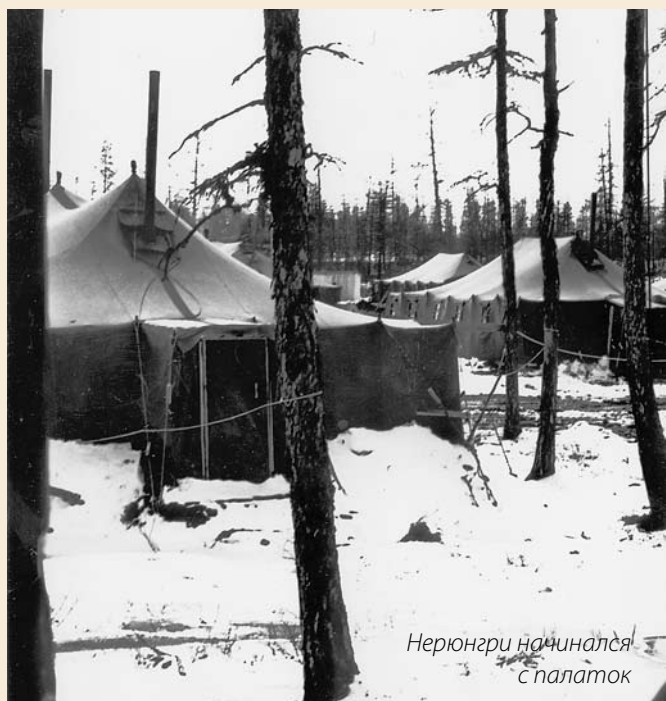

На месте строящегося разреза «Нерюнгринский» министр угольной промышленности СССР Б. Ф. Братченко, генеральный директор объединения «Якутскэнерго» Н. П. Васенин и первый секретарь Якутского обкома партии Г. И. Чиряев (слева направо), 1975 г.

нии, которое придавалось тогда будущему объекту — основе формирования ЮЯУК. Строительство Большого разреза развернулось недалеко от Малого, или, как тогда говорили, старого разреза. Новой стройке уделялось большое внимание и властей, и прессы.

Собственно, днем рождения разреза «Нерюнгринский» считается 5 марта 1979 г. Именно эта дата значится под приказом о сдаче

очередей строительства разреза в эксплуатацию, а первые записи в трудовых книжках появились двумя неделями позже. Но и до этого времени в Нерюнгри добывали уголь, правда, на Малом разрезе. Строительство Нерюнгринского Малого карьера было закончено в 1974 г., он принят в эксплуатацию приказом Минуглепрома СССР № 444 от 31 декабря 1974 г.

Нерюнгри начинался с палаток

Первый колышек — разрез «Нерюнгринский», 1974 г.

В Коллегии Министерства угольной промышленности СССР

Коллегия Министерства угольной промышленности СССР и Президиум ЦК профсоюза рабочих угольной промышленности приняли совместное постановление, в котором на основе анализа достижений и имеющихся недостатков наметили пути и меры по обеспечению успешного выполнения заданий 1975 г. и пятилетки...

С начала пятилетки в структуре угольной промышленности произошли качественные изменения. Возросла концентрация производства, в широких масштабах осуществлялись меры по техническому перевооружению угольных предприятий и совершенствованию управления промышленностью. В отрасль влились шахтостроительные организации и угольное машиностроение. Решен ряд социальных вопросов — улучшения условий труда и быта шахтеров, материального стимулирования. Все это способствовало тому, что за четыре года добыто 2,6 млрд т угля, из них 72 млн т — сверх плана. В минувшем году добыча составила 678 млн т, что на 67 млн т больше, чем в 1970 г.; 30% угля добывается открытым способом.

За четыре года добыча угля в целом по отрасли возросла на 10,2%, а в Карагандинском и Кузнецком бассейнах она увеличилась соответственно на 18 и 16%; в Донецком бассейне прирост добычи составил 1,6%.

Главным фактором повышения экономических показателей является концентрация производства. Прирост добычи угля подземным способом с начала пятилетки на 3,1% достигнут при одновременном сокращении числа действующих шахт с 642 до 553 (административных единиц) и увеличении нагрузки на шахту с 711 тыс. до

На Коллегии Минуглепрома СССР. На переднем плане Н. К. Гринько и Б. Ф. Братченко

Выступление министра угольной промышленности СССР на премьере кинофильма «Шахтерский характер»

861 тыс. т, или на 21,1%. При этом за счет увеличения длины очистного забоя (со 117 до 133 м) и скорости подвигания линии действующих забоев нагрузка на очистной забой возросла до 32%.... Большое развитие получила механизация очистных работ. Удельный вес добычи угля из комплексно механизированных забоев увеличился с 30 до 54%, а среднесуточная добыча возросла до 965 т. Число действующих очистных забоев сократилось с 4101 до 3260, а число забоев, оборудованных узкозахватной техникой, увеличилось с 1375 до

1612, в том числе механизированными комплексами — до 863, или на 55%...

Механизация, совершенствование технологии и организации производства позволили существенно повысить производительность труда. Если в восьмой пятилетке производительность труда рабочего по добыче угля увеличилась на 16,3% (темпы прироста 3,1%), то за четыре года девятой пятилетки среднегодовой ее рост в отрасли составил 6,2%.

Журнал «Уголь» № 4, 1975 г.,
хроника

Кладовая солнца — так образно назвали в свое время Березовское месторождение бурого угля. Путь к этой кладовой открыли в 1975 г., когда возникли грандиозные планы создания Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса (КАТЭКа).

Именно тогда в селе Шарыпово Красноярского края развернулись первые строительные площадки как плацдарм возведения Березовской ГРЭС-1 и угольного разреза «Березовский-1» — уникальных объектов энергетики. 25 марта 1975 г. в Минэнерго СССР был подписан приказ о создании дирекции по строительству Березовской ГРЭС-1. Одновременно разворачивались работы на месте будущего угольного разреза «Березовский-1».

Импульсом энергичных действий в районе послужило постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О создании Канско-Ачинс-

кого топливно-энергетического комплекса». Строительство Березовской ГРЭС-1 и разреза «Березовский-1» признавалось приоритетным уже на государственном уровне. Это постановление, вышедшее в марте 1979 г., сыграло большую роль в становлении КАТЭКа.

На расширенном совещании, посвященном вопросам освоения и развития КАТЭКа, в работе которого приняли участие многие руководители и ученые, с докладами выступили быв. первый секретарь крайкома П. С. Федирко, министр угольной промышленности Б. Ф. Братченко, председатель Сибирского отделения Академии наук СССР Г. И. Марчук, были намечены основные направления реализации стратегической программы освоения Канско-Ачинского бассейна и развития КАТЭКа на пятилетку и на ближайшие десятилетия.

В Канско-Ачинском бассейне к тому времени уже работали разрезы «Ирша-Бородинский» и «Назаровский». Уголь в этих районах обнаружили еще русские инженеры в период изысканий Транссибирской железнодорожной магистрали, однако наладить его промышленную добычу не удавалось вплоть до послевоенного времени.

Острота вопроса заключалась в том, что для удовлетворения потребности только Красноярского края в электроэнергии необходимо было ежегодно вводить энергообъекты, равные по мощности Красноярской ГРЭС. Обилие всех проблем ставило задачу создания нового топливно-энергетического комплекса — КАТЭК. По нашим совместно с учеными и проектировщиками представлениям, КАТЭК — это разрезы с общей годовой добычей 350-400 млн т угля и тепловые электростанции, которые вырабатывали бы около 300 млрд кВт/ч электроэнергии в год. Поистине — океан электроэнергии.

По масштабу сооружений, возводимых на сравнительно небольшой территории, условиям технических решений и экономической эффективности такому комплексу не было равных в мировой практике энергостроительства.

Панорама разреза «Березовский-1»

Делегат XXV съезда КПСС, 1976 г.

За последнее десятилетие большая работа проделана по совершенствованию структуры управления, созданию новых мощностей по добыче и обогащению угля, реконструкции и модернизации предприятий, обновлению техники на шахтах и разрезах. Теперь уже не в диковинку шахты с годовой мощностью 4-7 млн т, а разрезы — производительностью 15-50 млн т угля в год. Среди них высокомеханизированные угольные гиганты: шахта «Распадская» в Кузбассе, «Красноармейская-Капитальная» в Донбассе, «Воргашорская» в Воркуте и разрез «Богатырь» в Казахстане.

В настоящее время около 85 % всего угля добывается под землей с помощью новой, прогрессивной техники, в том числе 60% — механизированными комплексами. Вместе с ростом механизации, повышением культуры производства меняется характер шахтерского труда, меняются и сами люди.

Б. Ф. Братченко

Журнал «Уголь» № 5, 1976 г.

Договор о техническом сотрудничестве с Польшей

7 апреля 1975 г. в Польше на шахте «Июльский Манифест» Рыбникского угольного объединения (Катовицкое воеводство) произошёл пожар. Это была в то время одна из крупнейших и современнейших шахт Европы с суточной добычей товарного коксующегося угля 15 тыс. т. Уголь шел на экспорт по 120 дол. США за 1 т. Добычные работы велись на трех горизонтах — 480, 580 и 705 м. Тогда министр горного дела и энергетики Польши Ян Кульпинский лично обратился за помощью к министру угольной промышленности СССР Б.Ф. Братченко. Министр, помня работу ученых-горноспасателей ВНИИГД в Чехословакии и Польше в 1974 г., дал согласие без промедления.

Когда заканчивалась ликвидация аварии с помощью генератора ГИГ-4 в Польше на шахте «Июльский Манифест», исполнялась круглая дата — 30 лет со дня заключения договора между СССР и Польшей о техническом сотрудничестве. На празднование этой даты приехал Б.Ф. Братченко. Выступая на торжественном собрании он с удовлетворением отмечал эффективность договора о техническом сотрудничестве, ссылаясь на результат работы по ликвидации аварии на шахте «Июльский Манифест». Лично убедившись в большой важности работы по созданию генератора и эффективности его применения, Б.Ф. Братченко предложил разработчикам генератора подать документы на соискание Государственной премии СССР.

Разрез «Туров», Польша

Рубежи угольного Казахстана

Большой экономический потенциал Экибастузского месторождения, растущие потребности народного хозяйства в энергетическом топливе, географические и геологические особенности бассейна, дешевизна добываемого угля и другие положительные факторы определили бесспорную необходимость и рациональные пути дальнейшего освоения этого месторождения...

Таким образом, речь сейчас идет о большой и серьезной работе ряда машиностроительных заводов, научно-исследовательских и конструкторских организаций, Государственного комитета по тяжелому, энергетическому и транспортному машиностроению над проектированием и изготовлением новых машин и механизмов, связанных как со строительством, так и с эксплуатацией Экибастузских угольных карьеров. Без этого немыслимо, конечно, претворить в жизнь огромные задачи, решение которых должно обеспечить предусматриваемое развитие угледобычи.

Б. Ф. Братченко

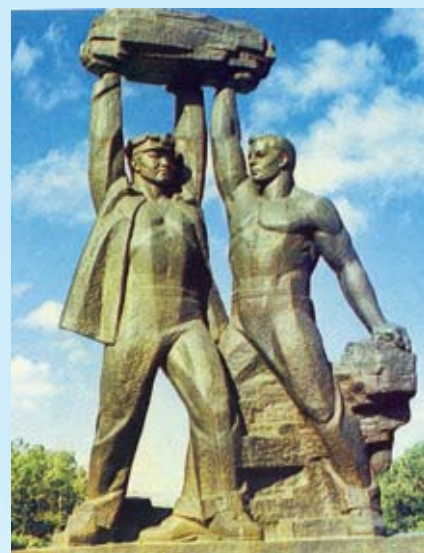
«Перспективы и основные проблемы дальнейшего развития Экибастузского месторождения».
Журнал «Уголь» № 8, 1965 г.

Над проблемами разворачивающегося в Экибастузе строительства работали многие союзные и республиканские министерства и ведомства. Проектные институты Москвы, Алма-Аты, Караганды, Киева, Новосибирска искали оптимальные варианты добычи и транспортирования угля, водоснабжения, охраны окружающей среды. Определяющую роль в осуществлении этих проектов сыграло принятое в 1977 г. партией и правительством решение о создании Экибастузского топливно-энергетического комплекса и строительстве линии электропередачи постоянного тока напряжением 1 500 кВ Экибастуз — Центр. Перед шахтерами и энергетиками были поставлены задачи довести добычу угля до 170 млн т, построить пять крупных тепловых электростанций общей мощностью 20 млн кВт...

Первым был введен в строй крупнейший в стране разрез «Богаатырь» мощностью 50 млн т угля в год. Завершение в 1979 г. его строительства явилось большой трудовой победой многонационального отряда строителей и эксплуатационников.

Н. А. Назарбаев

«Рубежи угольной промышленности Казахстана».
Журнал «Уголь» № 12, 1982 г.

*Монумент шахтерской славы
в Караганде*

Панорама разреза «Богаатырь»

МГА — МГИ — 60 лет

Летом 1918г., на заседании Совнаркома В.И. Ленин поддержал предложение группы горных инженеров об организации в Москве Горной академии, а 4 сентября 1918г. Совнаркомом был принят декрет об учреждении Московской горной академии. Торжественное открытие академии состоялось 12 января 1919г. Знаменательно, что МГА стала четвертым высшим учебным заведением, созданным при Советской власти в первые 10 месяцев ее существования.

Московская горная академия являлась учебным заведением нового типа, отличавшимся от старой высшей школы своими задачами, содержанием работы и составом студентов...

В 1967г. Министерство высшего и среднего специального образования СССР возложило на МГИ наряду с подготовкой инженерных кадров для горнодобывающих отраслей промышленности, подго-

товкой и переподготовкой научных и преподавательских кадров в области горного дела выполнение функций базового института в системе высшего горного образования. В настоящее время МГИ готовит горных инженеров по 10 специальностям, 19 специали-

зациям, главным образом для горнодобывающей, особенно угольной промышленности.

В. В. Ржевский

*«Московскому горному институту — 60 лет».
Журнал «Уголь» № 2, 1979г.*

На праздновании 60-летия Московского горного института, 1978г.

**Вьетнам.
Официальный визит
группы советских специалистов
по приглашению
Министерства угольной
промышленности
Вьетнама**

Официальный визит группы советских специалистов во Вьетнам

При техническом содействии Советского Союза во Вьетнаме был построен ряд угледобывающих предприятий, составивших основу топливно-энергетического комплекса этой страны.

Прием индийской делегации в кабинете министра угольной промышленности СССР, 1979 г.

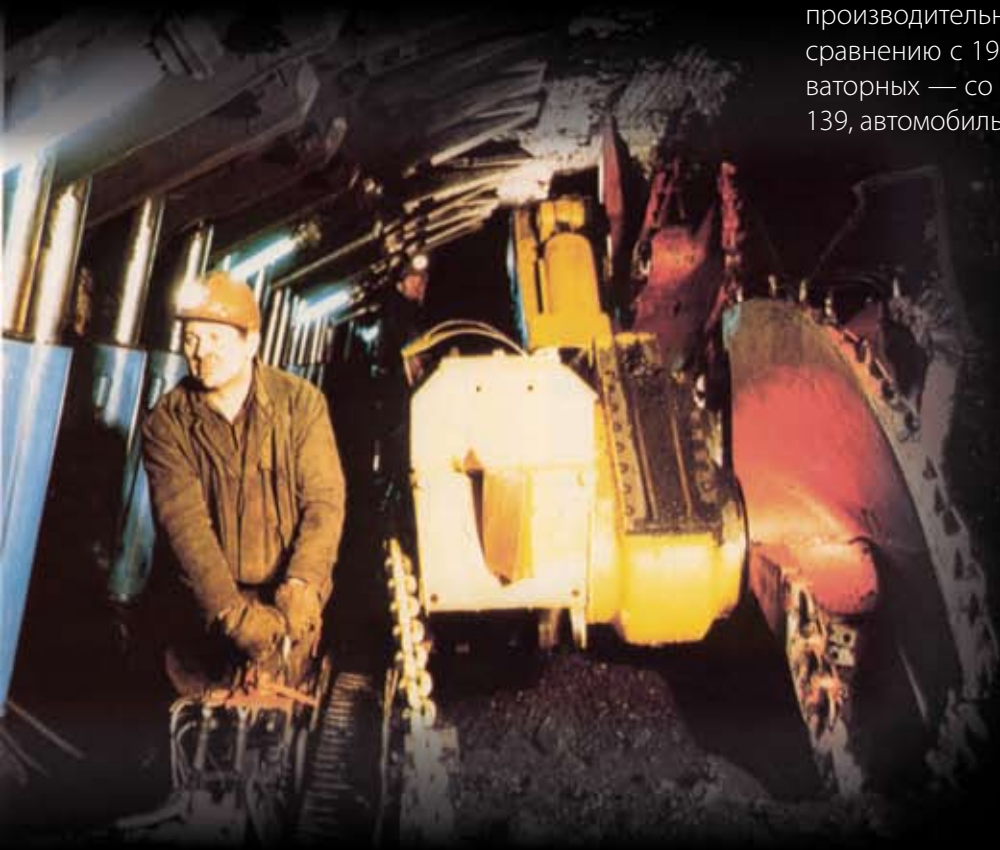

Движение коллективов очистных бригад, добывающих по 1000 т угля в сутки и более, является одной из основных действенных форм социалистического соревнования за повышение эффективности и качества работы.

Движение «тысячников» оказывает значительное влияние на работу всей отрасли. Удельный вес добываемого ими угля и сланца в шахтах возрос до 42%. При этом среднесуточная нагрузка на забой в бригадах «тысячников» составляет 1382 т, а производительность труда рабочего по добыче — 514 т, что в 3 раза выше, чем в целом по отрасли. Если бы не было движения «тысячников», то для выполнения заданий по добыче угля и сланца потребовалось бы иметь дополнительно около 300 забоев, 22 тыс. рабочих и ежегодно расходовать на заработную плату им 80 млн руб.

Число бригад, освоивших норматив повышенной производительности труда, возросло в 1979 г. по сравнению с 1974 г. с 300 до 825, в том числе экскаваторных — со 133 до 400, локомотивных — с 91 до 139, автомобильных — с 76 до 286.

*«О путях дальнейшего развития движения «тысячников».
Журнал «Уголь» № 6, 1979 г.*

ЗАЖИГАЮЩИЕ ЗВЕЗДЫ

Не зря шахтеров гвардией зовут.
У них закон — быть первыми в дороге.
И если боги в небесах живут
Они подземные, бесспорно, боги.
Земля и небо — им одна родня,
Но мало кто святую правду знает:
В ночи от Прометеева огня
Шахтеры звезды зажигают.

СЛЕД НА ЗЕМЛЕ

Так было и всегда, наверно, будет —
Законов бытия не превозмочь.
Рождаются и умирают люди,
Как грани дня ступешивает ночь.
Живем мы от купели до погоста
Самой судьбою отведенный срок.
Один приходит в дом незванным гостем,
Другой сидит, как у норы сурок.
А третий по низинам и по кручам
Готов скакать без усталости в седле,
Чтоб становилось людям только лучше,
Чтоб добрый след остался на земле.
Девизом жизни выбравши горенье,
Приверженцем ему будь до конца.
Лишь кровь горячая дает движение
И заставляет трепетать сердца.
Нетленна память славных дел в народе,
Они в бессмертье рукотворный мост.
Так сквозь века до нас еще доходит
Живой огонь давно погасших звезд.

*В. Поляков
Почетный работник
угольной промышленности*

В павильоне «Угольная промышленность» на ВДНХ СССР демонстрируются новейшие достижения научно-технического прогресса в отрасли, лучшие образцы горного машиностроения, устройства и приборы для механизации и автоматизации технологических процессов добычи и обогащения угля, облегчающие труд шахтеров и повышающие его безопасность. Экспонентами павильона явля-

ются ведущие научно-исследовательские и проектно-конструкторские институты отрасли, высшие учебные заведения горного профиля, крупнейшие машиностроительные заводы, передовые шахты, разрезы, обогатительные фабрики и шахтостроительные организации.

В экспозиции павильона находят отражение опыт, накопленный коллективами передовых пред-

приятий, участков и бригад в борьбе за повышение эффективности производства и качества продукции, достижения победителей Всесоюзного социалистического соревнования, а также лауреатов Государственных премий СССР.

*«Достижения угольной промышленности на ВДНХ СССР»
Журнал «Уголь» № 9, 1980 г.*

*Министр угольной промышленности СССР
Б. Ф. Братченко и председатель ЦК профсоюза
рабочих угольной промышленности
М. А. Сребный с работниками отрасли
на праздновании Дня шахтера
на ВДНХ СССР, 1980 г.*

**Совещание
руководителей
передовых бригад
и участков**

Это фото прислал в июне 2004 г. директор Дружковского ордена Ленина машиностроительного завода им. 50-летия Советской Украины Владимир Ильич Кравцов. В 1981 г. Борис Федорович с коллегами посетил Дружковский завод. Об этих годах В.И. Кравцов вспоминает: — «Мы с Вами строили на этих заводах новые цеха, наращивали объемы производства, внедряли новую технологию, изготавливали новые машины, улучшали социальную сферу. По Вашей инициативе мы совместно с Н.С. Бурего строили электросталелитейный комплекс на 105 тыс. т стального литья в год на Дружковском заводе. Этот комплекс — целый завод. Первая плавка в этом цехе прошла в декабре 1997 г.».

Главы делегаций и организаторы XI Всемирного горного конгресса (г. Белград, Югославия), 1982 г.

Всемирный горный конгресс — международная неправительственная организация, объединяющая специалистов и ученых разных стран, работающих в области освоения месторождений

твердых полезных ископаемых. Основные задачи Всемирного горного конгресса: содействие научно-техническому сотрудничеству для прогресса в области горной науки и техники, а также

охраны окружающей среды. Девиз XI Всемирного горного конгресса, проходившего в 1982 г. в Белграде (СФРЮ), — Минеральное сырье — фактор мировой экономики. В нем принимали участие 57 стран.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР**О присвоении тов. Братченко Б. Ф. звания
Героя Социалистического Труда**

За большие заслуги перед Советским государством в развитии угольной промышленности и в связи с семидесятилетием со дня рождения присвоить Министру угольной промышленности СССР тов. **Братченко** Борису Федоровичу **звание Героя Социалистического Труда** с вручением ему ордена **Ленина** и золотой медали «Сerp и Молот»

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

Л. БРЕЖНЕВ.

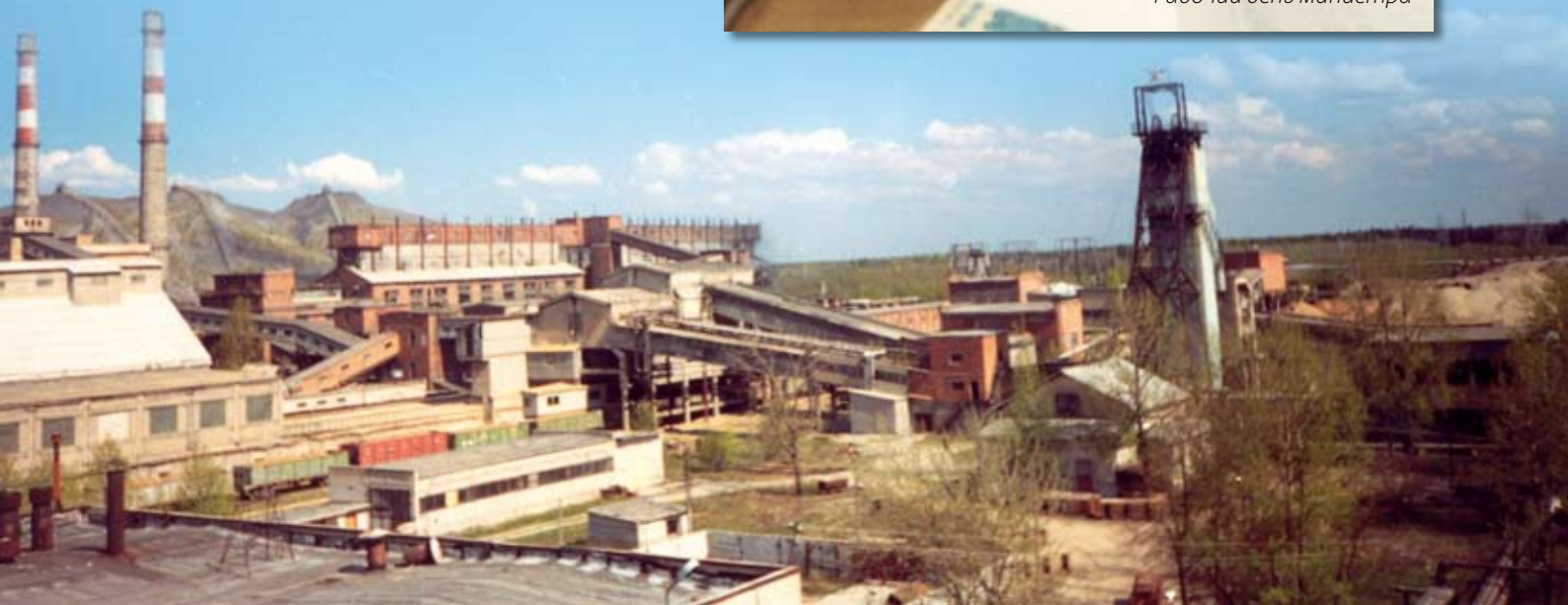
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль. 6 октября 1982 г.
№ 8051-Х.

Рабочий день министра

Б.Ф. Братченко на шахте «Майская» ПО «Ростовуголь» на вручении М.П. Чиху ордена Ленина и второй золотой медали «Серп и Молот»

В 1983 г. в канун профессионального праздника «День шахтера» за выдающиеся успехи в увеличении добычи угля, большой личный вклад в развитие движения за эффективное использование горной техники и проявленный трудовой героизм были награждены орденом Ленина и второй золотой медалью «Серп и Молот» Герои Социалистического Труда Михаил Павлович Чих и Егор Иванович Дроздецкий.

На встрече с трижды Героем Советского Союза И.Н. Кожедубом

На встрече с передовиками производства в Минуглепроме СССР, 1983 г.

«УГОЛЬ-83» (Донецк)

С 27 августа по 10 сентября 1983 г. в Донецке проводилась II Международная выставка «Оборудование, машины, приборы и средства автоматизации для угольной промышленности» — «Уголь-83».

На выставке демонстрировалось современное оборудование, машины, приборы и средства автоматизации для угольной промышленности. Это третья аналогичная выставка, которая устраивается в Советском Союзе. Предыдущий смотр горной техники состоялся в 1975 г. также в Донецке, первая выставка «Интергормаш-67» проходила в Москве.

На выставке «Уголь-83» была представлена продукция предприятий, научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро 17 министерств и ведомств СССР и около 100 фирм из 14 зарубежных стран. Экспозиция Советского Союза — самого крупного участка выставки — включает более 400 экспонатов.

За восемь лет, прошедших после выставки «Уголь-75», советское угольное машиностроение сделало значительный шаг вперед. Этому способствовало осуществление мер по техническому перевооружению угольных предприятий, ускорению развития добычи угля открытым способом.

Журнал «Уголь» № 8, 1983 г.

Как это было

«В 1979 г. я был командирован первым секретарем горкома партии В.П. Мироновым и председателем горисполкома В.К. Спицыным в Москву в Министерство угольной промышленности СССР, где готовились предложения и рассматривались заявки на место проведения Международной выставки «Уголь-83». На рассмотрение были представлены Москва, Новосибирск, Донецк и ряд других городов. В течение двух дней с институтом «Донецкпроект» (директор Г.В. Коваленко) мы подготовили по аналогам проект выставочного комплекса с размещением его рядом с Дворцом молодежи «Юность». Проектом был предусмотрен закрытый выставочный комплекс с открытой площадкой, реконструкция близлежащих улиц с устройством подземного перехода, связывающего гостиницу «Шахтер» с выставочным комплексом, а также предусматривалась прекрасная гостиница в районе парка им. Ленинского комсомола. Стоимость проекта выливалась в 32 млн рублей.

Когда мы приехали в Москву, то были приняты министром угольной промышленности СССР Борисом Федоровичем Братченко. Он заявил, что место проведения выставки «Уголь-83» будет определено на следующий день у Председателя Совета Министров СССР Алексея Николаевича Косыгина. На следующий день мне был выдан пропуск, и мы с министром прибыли в Кремль, где к нам присоединился председатель Мосгорисполкома Владимир Федорович Промыслов, с которым прибыли представители нескольких городов. На приеме у А.Н. Косыгина Б.Ф. Братченко коротко доложил, что в 1983 г. в СССР должна состояться Международная выставка. В.Ф. Промыслов развернул свою «картинку» размещения на

Осмотр экспонатов выставки «Уголь-83» г. Донецк, 1983 г.

ВДНХ павильона выставки в виде усеченного конуса. А.Н. Косыгин, перебив его, обратился ко мне: «А что скажет Донбасс?» Честно говоря, при виде живого премьер-министра я растерялся, но затем, собравшись, стал говорить, что мы имеем большой опыт проведения таких Международных выставок, одна из которых в 1975 г. прошла в Донецке, и, обращаясь к Б.Ф. Братченко, добавил, что замечаний не было. Министр подтвердил мои слова кивком головы. «Ну что ж, пусть будет в Донецке, как просит Советская власть», — ответил А.Н. Косыгин. «Думаю, — обратился он к министру, — Вы определите стоимость объекта, так как он будет строиться за счет угля. Подготовь-

те Постановление Совета Министров СССР о проведении Международной выставки «Уголь-83» в городе Донецке».

На этом совещание у премьера закончилось. Вернувшись в Министерство, Б.Ф. Братченко провел заседание коллегии по данному вопросу, где были подробно рассмотрены и представлены документы, подготовленные Институтом Донецкпроект. Я был очень расстроен, так как из наших наметок на 32 млн руб. осталось только 6,5 млн рублей. Нам полностью было отказано в реконструкции прилегающих улиц, устройстве подземного перехода, строительстве гостиницы в парке имени Ленинского комсомола.

Но когда поздно вечером я позвонил В.П. Миронову, он сказал, чтобы соглашался, а то еще что-нибудь урежут. Строительство павильона «Уголь-83» было поручено организациям комбината «Донецкшахтострой» (Н.С. Бурега), которые возвели объекты в запланированные сроки. Выставки проходят, а то, что построено к их проведению, остается на годы и служит людям.

Теперь мы знаем, что Донецкая выставка явилась своеобразной визиткой Донецка, и нам кажется, что без нее город уже не обошелся бы.

*Отрывок из книги А.С. Бабенкова
«Как это было»*

Члены Коллегии Минуглепрома СССР, 1984 г.

В Советском Союзе в результате самоотверженного труда советского народа на базе собственных природных ресурсов создан мощ-

ный высокоэффективный топливно-энергетический комплекс. Важнейшей составной частью этого комплекса является угольная промышленность — одна из ведущих по значению и масштабам производства. Грандиозные успехи, достигнутые в развитии экономики СССР, неразрывно связаны с угольной отраслью, обеспечивающей непрерывно растущую потребность страны в угле. Основными потребителями угля являются тепловые электростанции, на которые в настоящее время поставляется более 40% общего количества топлива. Полностью обеспечивается потребность ме-

таллургии в коксующемся угле. Уголь является также исходным технологическим сырьем для производства многих продуктов химической промышленности. К середине 1980-х годов СССР занимает одно из ведущих мест в мире по уровню добычи угля. В 1984 г. добыто 712,3 млн т угля. В угольной промышленности осуществляется научно-техническая революция, в результате которой коренным образом изменился характер труда шахтеров. Завершается комплексная механизация основных процессов добычи угля, существенно возрастает концентрация производства. В отрасли действуют крупные, оснащенные передовой техникой шахты, разрезы и обогатительные фабрики, коллективы которых добились высоких показателей работы. Наряду с повышением технического уровня отрасли, важнейшим фактором развития и роста эффективности производства является совершенствование организации труда, всемерное распространение опыта передовых коллективов, развитие социалистического соревнования.

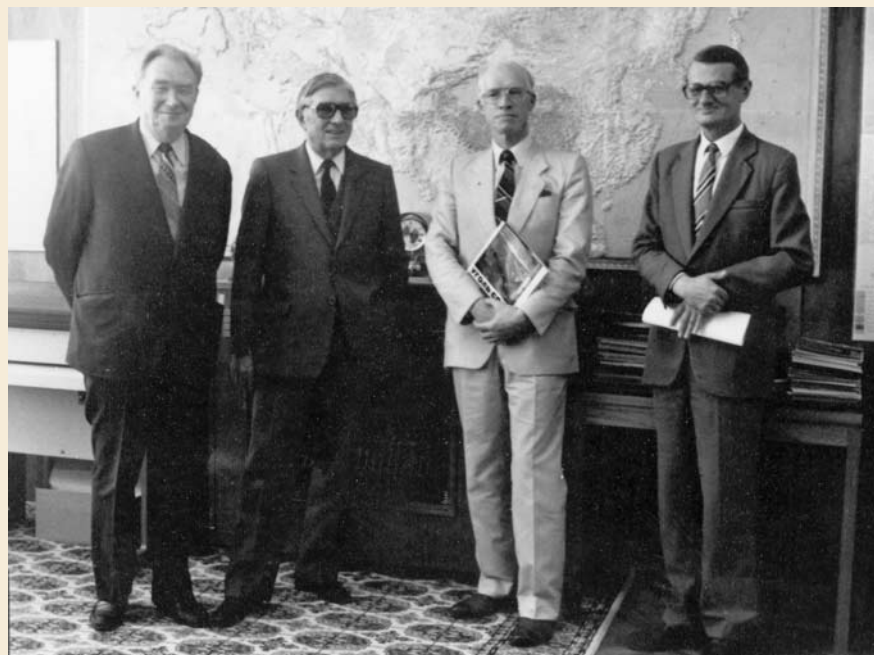
*Уголь СССР /
Под ред. Б. Ф. Братченко,
М., Недра, 1985 г.*

На праздновании 50-летия Стахановского движения
на шахте им. XXII съезда КПСС, г. Стаханов, 1985 г.

На приеме у министра, 1985 г.

50 лет Стахановскому движению

В августе 1985 г. исполнилось 50 лет Стахановскому движению, зародившемуся в угольной промышленности и получившему широкое распространение во всех отраслях народного хозяйства как соревнование за достижение наивысшей производительности труда, за выполнение и перевыполнение государственных планов...

Продолжая стахановские традиции, передовые шахтерские коллективы изыскивали дополнительные резервы наращивания объемов производства, ускорения роста производительности труда, снижения себестоимости добычи угля и приняли обязательства по выполнению заданий пятилетки к славному юбилею...

Стахановское движение выявило сотни и тысячи талантливых рабочих с горячими сердцами, патриотов, возвеличивающих своим самоотверженным трудом Родину...

*«Следуя стахановским традициям»
Журнал «Уголь» № 8, 1985 г.*

НА РУБЕЖЕ ХХІ ВЕКА

Составители:
О.И. Глинина,
И.Г. Таразанов

1992

**Визит в Китай Российской части Рабочей группы
по экономическому и научно-техническому сотрудничеству
России и Китая в области угольной промышленности**

Перед посещением Пекинского машиностроительного завода

Перед спуском в шахту

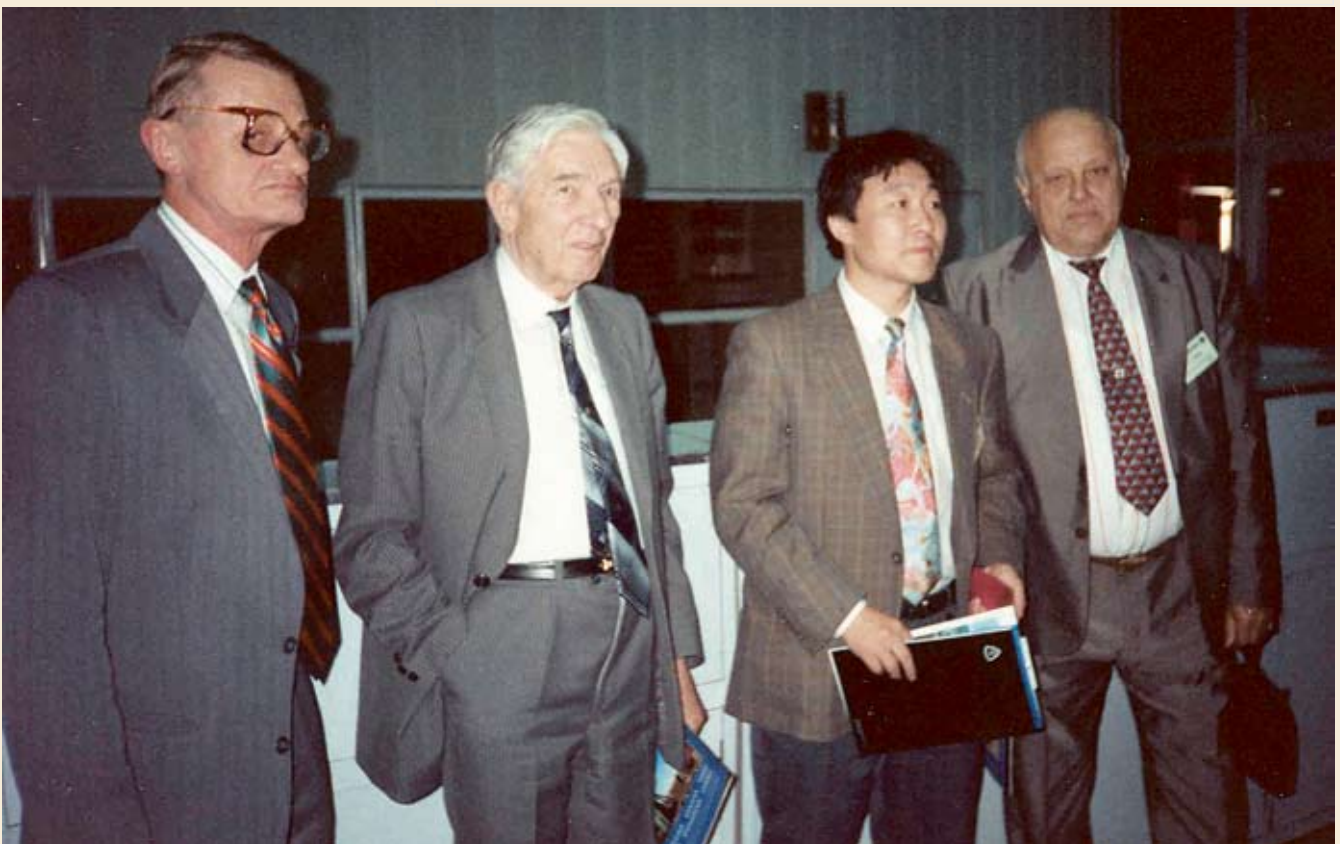
*Утро, 9 октября 1992 г. - встреча Российской делегации
представителями Китайской угольной компании
и чествование юбиляра в аэропорту г. Пекина*

*Знакомство с Центральным научно-исследовательским
институтом угольной промышленности Китая*

**На заседании
Международного
оргкомитета
Всемирного
горного конгресса.
Китай. 1993 год**

Редакция журнала «УГОЛЬ»

С 1993 г. учредителем (компанией «Росуголь») введена должность — первый заместитель главного редактора (нештатный), на нее был назначен Б. Ф. Братченко.

В лице горного инженера Б. Ф. Братченко, известного специалиста и организатора угольной промышленности, Героя Социалистического Труда, почетного президента Академии горных наук, с его опытом и знаниями Горного дела, редакция приобрела выдающегося Редактора. Практически все статьи, поступающие в редакцию, подвергаются его тщательной экспертной оценке и инженерному редактированию. Огромную организаторскую работу Борис Федорович выполняет по популяризации журнала, совершенствованию его тематики и улучшению внешнего облика издания. Он неоднократно выступает со статьями как по актуальным проблемам отрасли, истории горного дела, так и непосредственно по вопросам издательской деятельности. Впервые Б. Ф. Братченко выступил на страницах журнала «Уголь» еще в 1950 г., с тех пор он всегда, на каком бы ответственном посту ни находился, уделял значительное внимание отраслевому изданию — в 1960-1966 гг. и с 1992 г. он один из активнейших членов редколлегии журнала, а с 1993 г. непосредственно, вплотную занимается журналом на посту первого заместителя главного редактора. Борис Федорович Братченко всегда относился к журналу «Уголь» как к хорошему пособию и помощнику в деле решения производственных, инженерных и экономических вопросов в угольной промышленности. После того, как Борис Федорович пришел в журнал, изменилось содержание, журнал стал интереснее. Появи-

Первый заместитель главного редактора журнала «Уголь»

Коллектив редакции журнала «Уголь» обсуждает очередной номер журнала, 1993 г.

лось больше публикаций по опыту работы, аналитическая информация, вплоть до юридических консультаций, материалы по досугу, литературные страницы... Борис Федорович считал, что журнал — это подсобный материал каждодневных инженерных решений не только для директора или главного инженера, но и для начальников участков, горных мастеров, шахтеров, студентов горных специальностей, а также для их жен и сестер.

Журнал «Уголь» я начал читать еще во время учебы в Московском горном институ-

те, а затем, работая на шахтах, приходилось часто им пользоваться, и постепенно он стал для меня настольной книгой. Занимая руководящие посты, я постоянно интересовался, читают ли специалисты журнал, многие годы постоянно следил за этим изданием, и то, что сейчас являюсь первым заместителем главного редактора — это для меня «заключительная часть», как бы логическое завершение моей работы с журналом».

Б. Ф. Братченко

Президент Международного горного конгресса, член правления топливно-энергетической ассоциации М.И. Щадов, генеральный директор компании «Росуголь» Ю.Н.Малышев и советник генерального директора Управления координации деятельности аппарата компании «Росуголь» Б.Ф. Братченко

Выступление на праздновании
Дня шахтера, 1994 г.

Строительство шахты
«Обуховская-1»
в Восточном Донбассе

Встреча двух министров. Б.Ф. Братченко, министр угольной промышленности СССР (1965-1985 гг.) и И.П. Казанец, министр черной металлургии СССР (1965-1984 гг.), май 1995 г.

Б.Ф. Братченко и К.К. Кузнецов во время посещения Германии, октябрь 1995 г.

Чествование юбиляра. И.Н. Богураева поздравляют Б.Ф. Братченко и А.Т. Якунин, октябрь 1995 г.

Президиум торжественного собрания,
посвященного 70-летию журнала «Уголь», октябрь 1995 г.

На юбилейном торжестве журнала «Уголь»

В 1995 г. горная общественность отмечала 70-летие журнала «Уголь». На торжественном собрании, посвященном этому событию, Борис Федорович рассказал об истории зарождения и становления журнала, о задачах, которые предстоит решить в настоящее время. Он отметил, что «журнал «Уголь» по праву завоевал авторитет серьезного и необходимого издания, освещающего практически все вопросы развития угольной промышленности».

В 1985-1987 гг. тираж журнала «Уголь» держался на уровне около 30 тыс. экземпляров. Подпиской в то время активно занимались практически все первые руководители угольной отрасли. В 1995 г. тираж был всего лишь 800 экземпляров и покрывал всего лишь 30-40% годовых затрат редакции. Руководители угольной отрасли в это время находили возможность давать журналу дотации, на которые он смог существовать. Борис Федорович считал, что чем больше у журнала подписчиков, тем больше специалистов будут пользоваться

Н.А. Архипов, А.Б. Яновский, Б.Ф. Братченко на юбилее журнала

распространяемой через него информацией, будут лучше осведомлены о том, что происходит в отрасли, знакомиться с опытом работы, решением проблем, с новой техникой и технологиями, получать знания по тем или иным вопросам и т.д. Он говорил, что каждый горный инженер должен читать отраслевой журнал, а в отрасли в 1995 г. работало около 90 тыс. горных инженеров, поэтому тираж журнала должен был бы быть огромным.

Борис Федорович постоянно ставил перед сотрудниками ре-

дакции задачу добиваться, чтобы статьи на производственную и научную тему не носили оторванного от жизни характера, а в полной степени отвечали текущим проблемам отрасли. Он требовал наладить обратную связь с читателями, больше печатать отклики на публикуемые в журнале статьи. Как первый заместитель главного редактора журнала он организовал ряд острых дискуссий по актуальным проблемам отрасли — как по горной науке, так и по социально-экономическим вопросам.

На юбилейном торжестве журнала

Заслуженный шахтер РСФСР,
лауреат Государственной
премии СССР, бывший директор
крупнейшей шахты «Прогресс»
С.Д. Качармин берет автограф
у «своего» министра

Сотрудники редакции журнала «Уголь»
на праздновании Дня шахтера, 1995 г.

Б.Ф. Братченко в кабинете директора ЦНТИ
г. Шахты Ростовской области А.П. Рябова, 1996 г.

У входа в Музей истории угольной промышленности,
боевой и трудовой славы горняков Дона — вице-президент
Южно-Российского отделения АГН Л.Ю. Шляфер,
Б.Ф. Братченко и директор музея А.Т. Григоренко,
г. Шахты, 1996 г.

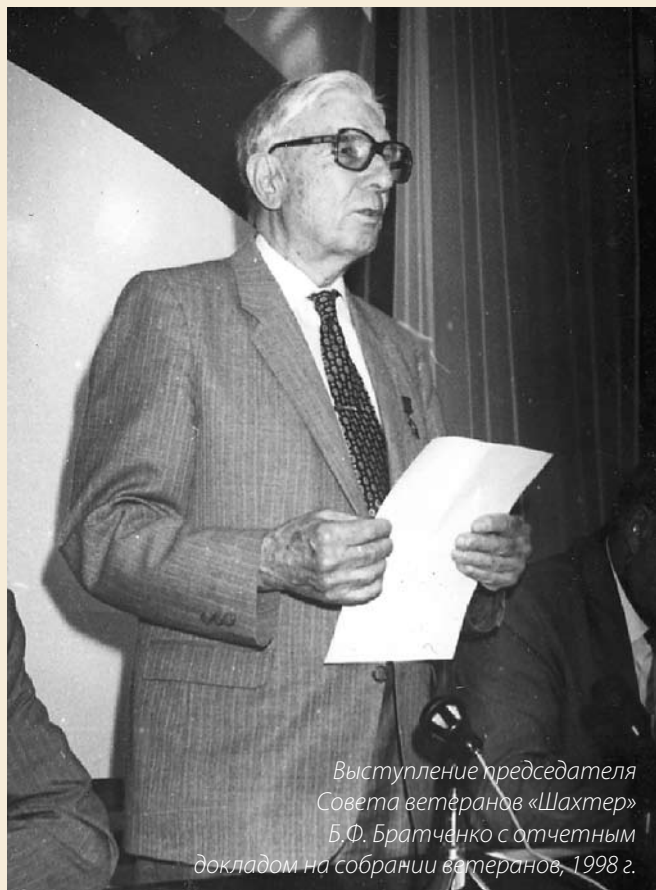
Осмотр экспозиции музея

**Выездная читательская
конференция журнала «Уголь»
(г. Шахты Ростовской обл.)**

Б.Ф. Братченко и А.Т. Григоренко рассматривают
Книгу памяти

Выступление председателя
Совета ветеранов «Шахтер»
Б.Ф. Братченко с отчетным
докладом на собрании ветеранов, 1998 г.

Шахта «Северная»

Шахта «Воргашорская»

Шахта «Казахстанская»

Стела шахты «Заполяряная»

В 1999 г. углестроители Республики Саха (Якутия) широко отмечали 25-летний юбилей ОАО «Якутуглестрой». В 1974 г. создание базы, крупных промышленных, социально-бытовых объектов и города Нерюнгри началось с «нуля». В 1999 г. Б. Ф. Братченко был приглашен на юбилей предприятия, ему было присвоено звание «Почетный гражданин города Нерюнгри». Награды и подарки он получил из рук главы Администрации г. Нерюнгри В. В. Старцева.

Глава Администрации г. Нерюнгри В. В. Старцев вручает звание «Почетный гражданин города Нерюнгри» Б. Ф. Братченко, 1999 г.

Президиум торжественного собрания,
посвященного 75-летию журнала «Уголь».
Вступительная речь главного редактора
журнала В. Е. Зайденварга, октябрь 2000 г.

С докладом «Журналу «Уголь» —
75 лет» выступает Б. Ф. Братченко

Журналу «Уголь» — 75 лет

За 75 лет журналом пройден большой путь: вышло в свет почти 900 номеров, опубликовано около 25 тыс. статей, общий объем составил 8,8 тыс. учетно-издательских листов.

Главная заслуга того, что журнал является необходимым и нужным советчиком для горняков, трибуной для их творческого обмена мнениями, участвует в обсуждении и выработке направлений развития отрасли, особенно в период ее реорганизации, принадлежит многочисленному авторскому активу журнала — видным горным ученым, специалистам, руководителям, шахтерам-новаторам — всем одаренным, изобретательным, смело и оригинально

Вручение Почетного диплома
в честь 75-летия журнала «Уголь»
бывшему главному редактору
журнала Г. И. Нуждихину

мыслящим работникам угольной промышленности.

В целом за последнее десятилетие журнал всячески содействовал наведению информационных и деловых мостов между горными предприятиями, между разрозненными составляющими отрасли: наукой, производством, бизнесом. Он продолжал, как и в предшествующие десятилетия, способствовать развитию научно-технического прогресса угольной

промышленности, обмену мнениями, новыми идеями, разработками, технологиями между горной общественностью различных угледобывающих регионов. Отличительной особенностью журнала стало обогащение его содержания разноплановыми по характеру и форме подачи материалами, основная часть которых не выходила за рамки профиля специализированного профессионального издания.

Вице-президент Академии горных наук Е. А. Котенко
и почетный президент АГН Б. Ф. Братченко

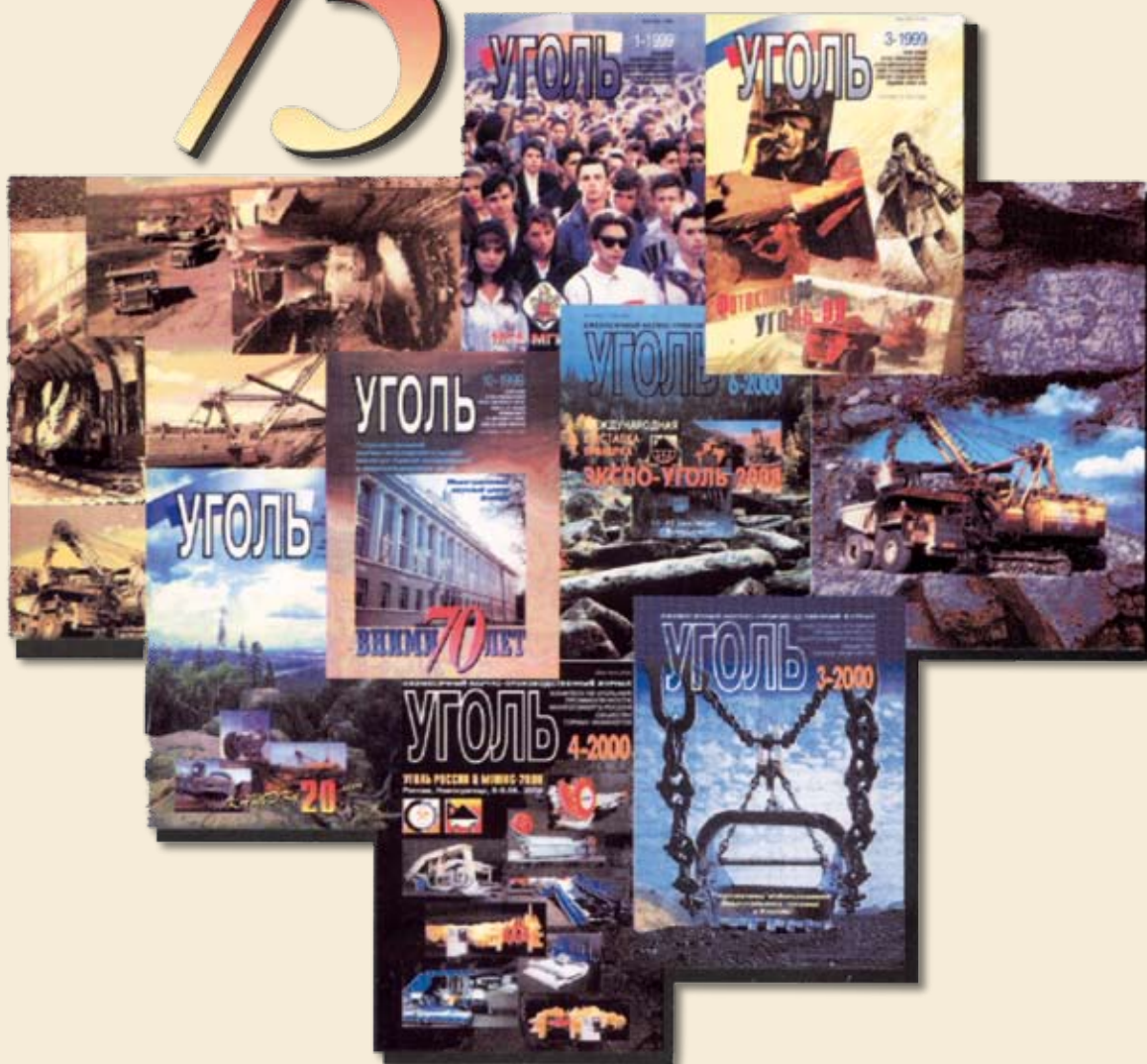
Б. Ф. Братченко и М. А. Сребный

На юбилейном торжестве журнала «Уголь»

75 лет

Б.Ф. Братченко, 2001 г.

В президиуме торжественного заседания, посвященного 40-летию русского издания журнала «Глюкауф». Слева — направо: заместитель главного редактора журнала «Глюкауф» В.Ф. Черкасов, заместитель директора ГУРШ В.В. Некрасов, первый заместитель главного редактора журнала «Уголь» Б.Ф. Братченко, 2001 г.

Б.Ф. Братченко и Г.И. Нуждихин в офисе редакции журнала «Уголь»

На родине. Детство Б.Ф. Братченко прошло в станице Шкуревская Краснодарского края. На этом месте стояла мельница, на которой работал его дед, 2001 г.

Ректор Московского государственного горного университета Л. А. Пучков встречает участников и гостей Недели горняка, февраль 2002 г.

Заведующая кафедрой «Аэрологии и охраны труда» Н. О. Каледина и Б. Ф. Братченко на Неделе горняка в Московском государственном горном университете, февраль 2002 г.

Всероссийский съезд угольщиков в Москве, март 2002 г.

12 марта 2002 г. в конференц-зале Министерства энергетики России состоялся внеочередной Всероссийский съезд угольщиков, который был организован Минэнерго России, Росуглепрофом, Ассоциацией глав администраций шахтерских городов России и Союзом углепромышленников. В повестке дня съезда стоял вопрос «О положении в угольной отрасли России, защите и поддержке отечественных углепроизводителей». Всего на съезд прибыло 186 делегатов, в том числе самая большая делегация из Кузбасса — более 70 человек. Участники съезда потребовали последовательной реализации государственной политики в угольной отрасли, определенной «Основными положениями Энергетической стратегии России на период до 2020 года», которые были одобрены Правительством Российской Федерации (Протокол № 39 от 23 ноября 2000 г.).

*Поздравления с 80-летием
Ивана Дмитриевича Посыльного, г. Шахты, 2002 г.*

Б. Ф. Братченко и главный редактор журнала «Уголь» Е. Я. Диколенко обсуждают первоочередные задачи, стоящие перед журналом

Б. Ф. Братченко и заместитель главного редактора журнала «Глюкауф» В. Ф. Черкасов

На праздновании юбилея В.Т. Коваля

РЕДАКТОР УГЛЯ

Интервью записала
О.И. Глинина

**«Маленький» юбилей —
10 лет работы
Б. Ф. Братченко
первым заместителем
главного редактора
журнала «Уголь»**

*Интервью записала О.И. Глинина,
август 2002 г.*

— Журнал «Уголь» выходит с 1925 г. Как менялось Ваше отношение к журналу за годы работы в угольной промышленности от молодого специалиста, руководителя среднего звена до министра угольной промышленности?

Журнал «Уголь» — это достаточно известное издание, которое имеет свою историю и занимает свое место среди печатных изданий ТЭКа. Он является хорошим пособием и помощником в деле решения производственных, инженерных и экономических вопросов в угольной промышленности. Журнал «Уголь» я начал читать еще во время учебы в Московском горном институте, а затем работая на шахтах Пермской и Ростовской областей. Приходилось часто им пользоваться, и постепенно он

стал для меня настольной книгой. Занимая руководящие посты на шахтах, в тресте, на комбинате, а затем в Минуглепроме СССР, я постоянно интересовался, читают ли специалисты-горняки журнал «Уголь». Большая ценность этого издания состоит в том, что в нем рассматривались и анализировались все главные проблемы, составляющие сущность процессов угледобычи подземным и открытым способами: механизации и автоматизации очистных и подго-

товительных работ, организации производства и труда на шахтах, вопросов угольного машиностроения и направлений в важнейших научно-исследовательских, проектных и конструкторских работах. Можно сказать, что многие годы работы в угольной отрасли я постоянно следил за этим изданием, и то, что сейчас являюсь первым заместителем главного редактора — это для меня «заключительная часть», как бы логическое завершение моей работы с журналом.

— Просматривая журнал «Уголь» за 1960-1980-е годы, можно сказать, что он был научно-техническим, инженерным. В настоящее время он стал скорее аналитическим, информационным. Ваше мнение?

Мое мнение положительное. Это необходимо было сделать. События, происшедшие у нас в стране, в частности в угольной промышленности, потребовали от редколлегии и редакции изменений в работе и содержании журнала. На наш взгляд, все события политического, государственного и от-

раслевого характера должны быть не только освещены на наших страницах, но и объяснены. Как все происходит, почему, к чему может привести? Журнал «Уголь» в силу своих возможностей старается достаточно объективно отвечать на эти вопросы, помогает решать производственные и социальные проблемы, освещает состояние и перспективы развития отрасли, публикует анализ работы угольных компаний и предприятий, состояние рынка угля, печатает официальные документы, материалы по выставкам, конгрессам и конференциям.

Сильно изменилась социальная обстановка в угольных регионах. Мы стремимся «показать», как живут и работают шахтеры. Много места на страницах журнала отводится материалам по решению социальных проблем в отрасли, в том числе освещается опыт реализации программ местного развития по созданию новых рабочих

мест, опыт организации переселения шахтерских семей, проживающих в районах Крайнего Севера и многое другое. В то же время, знакомим наших читателей с историей развития угольной промышленности, с выдающимися горными деятелями. Особое внимание уделяем опыту работы передо-

вых бригад, новинкам угольного оборудования, выпускаемого как у нас в стране, так и за рубежом. Печатаем и научно-технические, и дискуссионные материалы по новым технологиям, по актуальным проблемам горного дела. И так далее. Все это просто необходимо было сделать, чтобы современный

журнал «Уголь» стал более интересным, читаемым и при этом не потерял своей «инженерной» направленности.

— Борис Федорович, когда Вам приносят статьи на рецензию, на что Вы обращаете внимание в первую очередь? Чем руководствуетесь, принимая рукопись или отказывая в опубликовании?

Первое и самое главное, на что обращаю внимание, — это содержание. В любой научной или производственной статье смотрю — какие актуальные проблемы затронуты, какие вопросы поднимаются и решаются.

Второе. Очень важно, чтобы статья была грамотно и доходчиво изложена.

— Как Вы относитесь к нынешней ситуации в угольной отрасли?

Это не секрет, что ситуация в угольной промышленности сейчас очень сложная. Отношение к углю и его роли в топливно-энергетическом балансе страны недооценивается руководящими органами. Такое отношение я считаю неправильным. Уголь должен иметь своего потребителя и зани-

мать свое законное место. Угольная промышленность являлась и является важнейшей составляющей топливно-энергетического комплекса страны, обеспечивая топливом и сырьем энергетику, металлургию и ряд других отраслей наряду с нуждами населения. Происшедшая в стране большая перестройка глубоко затронула угольную промышленность. Реструктуризация отрасли проводилась в сжатые сроки, как нигде в мире. В результате ликвидации особо убыточных и опасных по технологическим условиям шахт и разрезов появился ряд проблем, как инженерного, так и социального характера. Кроме того, нередко возникают экологические проблемы, появляются иногда непредвиденные обстоятельства, которые требуют инженерных решений (приток воды, выделение газа, оседание почвы и др.). Значит, должны постоянно действовать инженерные службы, которые вели бы наблюдение за поверхностью и за процессами, происходящими на закрытых шахтах и т.д.

Важно также решать социальные проблемы шахтеров — это и создание новых рабочих мест, и переселение шахтерских семей, и многое другое.

— Государство полным ходом заканчивает процесс приватизации угольных предприятий. Каково Ваше отношение к приходу новых собственников? Будет ли эффективна их деятельность?

Если пришел или придет хороший хозяин, грамотный специалист, по настоящему болеющий за дело, бережно относящийся к людям, то, я думаю, дело пойдет хорошо. И наоборот, когда к управлению предприятия приходят не горняки, не профессионалы, считаю это даже опасным. Сейчас идет естественный процесс смены кадров в угольной промышленности. Следует пожелать, чтобы на руководящие посты выдвигались опытные инженеры и техники, которые отвечали бы по своему образованию, опыту работы и роду деятельности занимаемой должности, как этого требуют Правила по технике безопасности горных работ.

— Борис Федорович, вот уже 10 лет Вы вплотную занимаетесь изданием журнала «Уголь». Сбылись ли Ваши ожидания, мечты, планы? И каким бы хотели Вы видеть журнал в будущем?

Считаю, что за последнее десятилетие мы добились значительных результатов. Изменились содержание и внешний вид журнала, он стал интереснее для широкого круга читателей, сочетает в себе научную, производственную, инженерную, аналитическую и информационную части. Среди авторов статей руководители отрасли и предприятий, ученые, специалисты, горные инженеры, бригадиры. Более 70% авторов имеют ученую степень. На страницах издания с научными и проблемными статьями выступают академики, профессора, доктора и кандидаты наук. Только за последний год с научными и

научно-техническими статьями в журнале выступили более 10 академиков и членов-корреспондентов Академий наук. К тому же журнал является полигоном для публикации статей горных ученых и соискателей на ученую степень. В журнале постоянно присутствуют и инженерная мысль, и опыт работы, и аналитика. Плюс к этому мы разнообразили издание и многими вопросами бытового характера, печатаем юридические консультации, материалы по досугу, на литературные темы, знакомим читателей с книжными новинками горной тематики.

Хотелось бы, чтобы журнал был более востребован нашими специалистами, шахтерами. Тираж издания должен быть гораздо больше. Шахта или компания выписывают 2-3 экземпляра. Надо признать — этого недостаточно. Ведь журнал — это подсобный материал каждодневных инженерных решений не только для директора или главного инженера. Почему журнал не доходит до начальников участков, горных мастеров, до шахтеров, студентов горных специальностей?

Вот теперь говорят — ты, Борис Федорович, «нажимал», поэтому в 1980-е годы тираж достигал 30 тысяч экземпляров. Дело в том, что в то время масштабы угольной промышленности были другие. Журнал выписывали не только все угольные предприятия, которых было в несколько раз больше, чем сегодня, но и многочисленные технические библиотеки, институты, техникумы, учебно-курсовые комбинаты, дома культуры, санатории и дома отдыха шахтеров. В силу объективных причин сокращение тиража вдвое — оправдано, сбросим еще 10 тысяч на «нажим», но 5-6 тысяч экземпляров должны были остаться. Вот такого тиража и следует достигать. Это хорошо не только с точки зрения экономического состояния журнала, а главное — то, что журнал выписывают, читают, и он приносит пользу, читатели находят в нем ответы на свои личные, производственные и экономические вопросы. По существу, в отрасли это единственный журнал, и польза от него специалистам значительная. Надеюсь, что кто еще не подписался на журнал «Уголь», непременно это сделает на будущий год.

Награды редакции журнала «Уголь»

Под руководством Б. Ф. Братченко журнал «Уголь» стал высококлассным изданием, что отмечено целым рядом наград — медалями, дипломами и грамотами журналистских конкурсов и отраслевых выставок. Борис Федорович уделял особое внимание участию журнала в конкурсах и на выставках, освещению в журнале горных выставок — с тем чтобы более широкая аудитория могла знакомиться с новым горным оборудованием и технологиями, представленными на выставках. И всегда очень гордился, когда журнал становился победителем и лауреатом того или иного конкурса.

ДОСТОЙНЫЙ ЮБИЛЕЙ

Славный юбилей

9 октября 2002 г. исполнилось 90 лет крупнейшему организатору угольной промышленности, Герою Социалистического Труда, лауреату Государственной премии СССР, министру угольной промышленности СССР (1965—1985 гг.), почетному президенту Академии горных наук Борису Федоровичу Братченко.

Поздравления от коллег, соратников, руководителей отрасли юбиляр принимал на рабочем месте в своем кабинете в здании быв. Минуглепрома СССР на Новом Арбате.

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О поощрении Братченко Б. Ф.

За большой вклад в развитие угольной промышленности и многолетний добросовестный труд объявить благодарность Братченко Борису Федоровичу — советнику директора Государственного учреждения по вопросам реорганизации и ликвидации нерентабельных шахт и разрезов, город Москва.

**Президент Российской Федерации
В. Путин**

9 июля 2002 г.
№ 321-рп

ШАХТЕРСКИЙ МАРШАЛ

Жизнь прожить — не поле перейти,
Да еще и шахтные поля,
Где лежат веками взаперти
Клады солнцетворного угля.

Вперекор с природою вступить
И открыть те клады для людей,
Светом и теплом их одарить
Стало целью жизненной твоей.

Пробиваясь к угольным пластам,
Смело в лавы вел гвардейский строй
И шахтерским маршалом ты стал,
Вывел отрасль к славе мировой.

Званье маршала к лицу тебе,
Золотой звезды прекрасен свет,
Было всякое в крутой судьбе —
И война, и подвиг мирных лет.

По натуре, вроде, суховат,
Но глаголит истина сама:
Это — высшей марки концентрат
Силы духа, воли и ума.

И таким встречаешь юбилей,
Продолжая в новый век маршрут.
И гремит в честь доблести твоей
Девяностозалповый салют.

*В. Поляков
Почетный работник
угольной промышленности*

Б. Ф. Братченко — эпоха в угольной промышленности

Борис Федорович Братченко прожил долгую, плодотворную жизнь, связанную с угольной промышленностью и в свои 90 лет сохранил не только физическое здоровье, ясный ум, но и хороший творческий потенциал.

За время работы его министром угольной промышленности СССР произошел ряд эпохальных событий в отрасли. При нем начиналась и была осуществлена комплексная механизация угольных шахт, были освоены крупные месторождения Якутии, Экибастуза и КАТЭЖа, построены и реконструированы самые мощные современные шахты, как «Распадская» в Кузбассе, «Воргашорская» в Печорском угольном бассейне, ряд шахт в Донецком бассейне и многие другие. Это произошло благодаря тому, что по просьбе Б.Ф. Братченко шахтостроительные организации были переданы в подчинение Минуглепрома СССР и, развивая их и создавая новые, был создан мощный шахтостроительный комплекс. На протяжении 20 лет развитие отечественной угольной промышленности было связано с его именем. Широкая техническая эрудиция и способность быстро находить выход из сложных производственных ситуаций, большая творческая энергия и умение работать с людьми помогли Борису Федоровичу Братченко поднять управление угольной отраслью до самого высокого уровня.

Угольная промышленность в то время имела большое значение для нашей страны, и Борис Федорович умел работать и с Центральным Комитетом партии и Правительством Советского Союза. Смотрите, за этот период было организовано, по сути, с нуля угольное машиностроение. Борис Федорович сумел добиться, чтобы заводы, выпускающие горное оборудование, из Министерства

тяжелого машиностроения передали в его подчинение. Было разное мнение, что это не профессионально, что это не дело шахтеров. А посмотрите, какие выросли заводы. Горловский, Копейский, Каменский, Дружковский и другие заводы в содружестве с институтами стали выпускать надежное и производительное горное оборудование. Конечно, они были рассредоточены в разных угольных регионах страны, и никто не предполагал, что с распадом СССР мы потеряем заводы на Украине и в Казахстане.

Огромное значение Борис Федорович придавал развитию горной науки и образованию. При нем были созданы довольно мощные учебные, научные и проектно-конструкторские институты и ИПК. Например, практически получил второе рождение Московский горный институт: построены новое здание, общежития, современные лаборатории и т.д. Или институт горного дела им. А. А. Скочинского, который в свое время был опорной базой научного и технического прогресса в горной промышленности и многие другие. Никто не обратил внимание на то, что многие преобразования начинались в угольной промышленности. Здесь были созданы первые объединения, первые вычислительные центры, первый институт, работающий над системой управления в угольной промышленности, первая отраслевая автоматизированная система

ОАСУуголь, а потом другие отрасли брали пример с угольщиков.

Министерство угольной промышленности СССР было в то время самодостаточным, мощным, могло решать любые задачи. Мы сами строили шахты, заводы, города, дома отдыха. Причем строили в кратчайшие сроки.

При образовании Министерства Борис Федорович собрал вокруг себя талантливых людей. После должности заместителя председателя Совмина Казахстана он имел хорошее понимание аппаратной работы, которая должна наполняться содержанием и дисциплиной исполнения, знал отрасль. В министерство были приглашены высококвалифицированные, талантливые специалисты: Л.Е. Графов, В.В. Бельый, В.Д. Никитин, Г.И. Нуждихин, Л.М. Климов, Н.К. Гринько, В.Ф. Крылов, Б.С. Найманов и многие другие. Отличительной чертой Б.Ф. Братченко было уважение к людям, умение с ними работать и советовать, ценить и воспитывать кадры. То, что сделал Б.Ф. Братченко для развития угольной промышленности, безусловно, неосценимо, и в дни его 90-летия мы рады видеть его в добром здравии, полным творческой энергии.

Ю. Н. Малышев

Президент

*НП «Горнопромышленники России»,
президент Академии горных наук,
Чл.-корр. РАН, октябрь, 2002 г.*

11 октября 2002 г. в Москве в киноконцертном зале гостиничного комплекса «Президент-Отель» состоялось чествование юбиляра с приглашением горной общественности из разных уголков страны и зарубежья.

Некоторые жизненные позиции

Б. Ф. Братченко

Угольная отрасль...

Ей отдана вся сознательная целеустремленная жизнь — от студента Московского горного института до министра отрасли. Прохождение всей горняцкой лестницы (лучшая иллюстрация табеля о рангах Петровых времен) позволило овладеть горным искусством от профессионализма до вершин управления. Горный инженер с большой буквы, опытейший управленец, он по праву представляет лучшее лицо горняцкой интеллигенции во все времена и эпохи.

Очень жаль, что богатейший опыт управления сложной отраслью был растерян, и отрасль поставлена на грань выживания как таковая. Не нашлось в это смутное время лидера, сумевшего выстроить вертикальную угольную компанию, вместо этого началось мельтешение вокруг так называемой реструктуризации.

Научно-технический журнал «Уголь»...

Запомнилась поездка на празднование Дня Шахтера (праздник Святой Барбары — покровительницы шахтеров) в декабре 1970 г. в Польшу (г. Катовицы) общались с министром угольной промышленности Польши Яном Митренгой, цветом горняцкой интеллигенции тех лет ряда стран Европы, были на пуске автоматизированной шахты «Ян».

В ходе праздничных мероприятий, совершая вечерние прогулки, Борис Федорович очень доходчиво внушал мне, начинающему начальнику технического управления Минуглепрома СССР, значение научно-технического прогресса и роль журнала «Уголь» как средства, пропагандирующего

Б.Ф. Братченко с сыном Владимиром на юбилее

этот прогресс, и посоветовал присмотреться к коллегии журнала, к ведущим авторам научных статей, сетовал на низкий тираж журнала, его невзрачный внешний вид.

Спустя какое-то время мне было поручено стать главным редактором журнала, и все годы пребывания на этой должности наша работа была под пристальным вниманием как со стороны Бориса Федоровича, так и всей коллегии Министерства, а журнал приобрел более привлекательный вид и вырос в тираже.

Поэтому нынешняя работа Бориса Федоровича в журнале носит профессиональный характер и дает ощутимые результаты даже в настоящее сложное для угольной отрасли время.

Из личного...

Пристрастие к ракам, приобретенное с детства во времена жизни на Кубани.

В мою бытность Министром угольной промышленности Украины Борис Федорович часто бывал в Донбассе и, естественно, после трудовых будней были и часы вечерних душевных бесед

за ужином. И если по ошибке с самого начала на столе оказывалось блюдо с вареными раками, то весь ужин был поставлен с ног на голову — сначала раки, а затем ужин.

Песенный десерт...

Любое праздничное мероприятие немислимо без песенного окончания. Владея отлично песенным талантом и хорошим голосом, зная почти все песни, особенно относящиеся к шахтерскому фольклору, Борис Федорович является неизменным организатором и исполнителем индивидуального и хорового пения.

Все эти самые особенности сопутствовали жизни юбиляра, которая прошла талантливо и ярко. Пожелаем же ему доброго здоровья, хорошего настроения, и так держать и дальше.

Н. К. Гринько

Главный редактор
журнала «Уголь» (1974-1979 гг.),
Министр угольной
промышленности Украины
(1978-1986 гг.),
октябрь 2002 г.

Лидер угольной промышленности

Борис Федорович Братченко — это уникальный человек. Он обладает всесторонними знаниями, огромным талантом руководителя, большой творческой энергией, твердой волей.

Возглавляя Министерство угольной промышленности СССР (1965-1985 гг.), Борис Федорович обеспечил комплексное развитие этой важнейшей отрасли народного хозяйства. Запомнился такой случай. В 1965 г. было создано Министерство угольной промышленности СССР. Меня только назначили главным инженером комбината «Тулауголь». И вот я, вместе с начальником комбината Героем Социалистического труда, депутатом Верховного Совета СССР В. А. Субботиным приехали на прием к Борису Федоровичу. Министерство временно разместили в небольшом помещении в Кисельном переулке в старом здании Комитета науки и горной техники. Он нас принимает. Мы тогда не имели своего машиностроения. В Подмосковном угольном бассейне на шахте «Зубовская 2» внедряли первый очистной механический комплекс МК, изготовленный силами Совнархоза на оружейных заводах. Потребовались запчасти к комплексу, комбайнам и другим проходческим машинам. Выслушав нашу просьбу, Борис Федорович взял в руки ручку и говорит: — **«Вот у меня запчасти одна. Но я Вам ее не отдам, она мне самому нужна. Но имейте в виду — пройдет немного времени и у нас будет свое угольное машиностроение.»**

И действительно, Борису Федоровичу удалось добиться того, чтобы заводы, изготавливающие горное оборудование, вошли в состав Минуглепрома СССР. Противников было много. Даже председатель

Совета Министров А. Н. Косыгин возражал против этого, но Борису Федоровичу удалось доказать ему и другим партийным и государственным деятелям, что мы сможем выпускать горную технику на должном уровне. Для выполнения данного слова пришлось много сил и средств вложить в их реконструкцию. Через несколько лет в Центральном парке культуры и отдыха имени Горького в Москве была устроена выставка образцов горного оборудования, которое к этому времени стали выпускать Горловский, Копейский, Каменский и другие горные машиностроительные заводы. Так, отраслевая наука, проектно-конструкторские организации и угольное машиностроение получили качественное новое развитие. Мы стали выпускать все необходимое оборудование для подземных работ: очистные механизированные комплексы, проходческие комбайны, конвейеры, электровозы и ряд другой техники, а также запасные части к ним своими силами. Только оборудование и тяжелые автомобили для открытых горных работ продолжали закупать за рубежом, а в последствии Белорусский автомобильный завод начал выпуск БелАЗов.

Много времени и труда Борис Федорович отдавал вопросам строительства и проектирования шахт. Рассматривая на заседаниях коллегии и совещаниях проекты новых шахт и разрезов, он постоянно требовал, чтобы проектирование их велось на высоком техническом уровне. Придавая большое значение новому шахтному строительству, министр уделял много внимания реконструкции действующих шахт, проводя их с учетом применения новой техники и дальнейшего роста механизации процессов добычи угля.

Большую заботу проявлял Борис Федорович о шахтерах. В послевоенное время стране, чтобы

развиваться, наравне с хлебом нужен был уголь. Необходимо было увеличивать его добычу, строить шахты, заводы. К нам приходили новые кадры, молодежь. Мы их учили. Создавались комсомольско-молодежные бригады, строились первые общежития, поселки, города. Сначала строили деревянные дома. Мне несколько раз приходилось сопровождать Бориса Федоровича на приеме у А. Н. Косыгина, где он убедительно объяснял, почему надо строить хорошее жилье для шахтеров. Не из дерева и бетонных блоков, а из кирпича. Борис Федорович считал, социальные условия жизни шахтеров должны соответствовать их тяжелому труду. Горняки хорошо зарабатывали и должны жить в хороших условиях. И мы строили своими силами новые шахты, разрезы, свои поселки и города со всеми удобствами, центральным отоплением, водоснабжением, домами культуры. Создавались санатории и дома отдыха для шахтеров и их детей по всему Советскому Союзу.

В 1970-х годах была заморожена заработная плата у шахтеров, начался отток кадров. Борис Федорович добился постановления ЦК и Совмина СССР о повышении заработной платы шахтерам на 25-30%. Это было единственное в то время постановление, касающееся только одной отрасли. Пенсии у шахтеров, в зависимости от подземного стажа, тоже были самыми высокими в стране. Борис Федорович добился также установления минимального времени работы шахтеров под землей. Мы, первые в мире, перешли на 30-часовую рабочую неделю и оплату вечерних и ночных смен.

Приезжая на несколько дней в угольные бассейны, Борис Федорович Братченко посещал шахты, разрезы, шахтерские города, беседовал с шахтерами, вступал с ними в дискуссии, выяснял их

заботы и трудности, смотрел, как работают, как ведут хозяйство. Помню такой момент. В Подмосковном бассейне мы подрабатывали земли колхоза имени Ленина, и Герой Социалистического Труда В. Стародубцев (в то время председатель этого самого передового хозяйства СССР) категорически запретил выделять земли под горные разработки. Он сказал: — «Пока вы мне не вернете то, что уже испортили, я ни одного квадратного метра не выделю». Борис Федорович дал распоряжение создать Управление по рекультивации сельскохозяйственных угодий. Мы приобретали современную технику, подбирали специалистов и в ближайшее время все восстановили. Работники колхоза нам не верили. Пришлось самим сеять и вырастить урожай. Тогда все убедились, что мы можем воссоздавать землю, пригодную для сельскохозяйственных работ. Дело пошло. Борис Федорович приехал специально, несколько дней смотрел, изучал, потом рас-

пространил этот опыт на другие бассейны страны. Один раз в 3-4 года в Советский Союз приезжала делегация Постоянной комиссии СЭВ по угольной промышленности, посещала по очереди разные угольные бассейны. В 1969 г. делегация во главе с председателем Комиссии министром угольной промышленности Польши Яном Митренга прибыла в Подмосковный угольный бассейн. Начальник комбината «Тулауголь» болел и мне как главному инженеру комбината пришлось принимать делегацию. Я очень волновался. Борис Федорович подсказывал, советовал, помогал. Осматривали шахту комплексной механизации № 39-40. После ее реконструкции (1967 г.) здесь была самая высокая производительность труда рабочего по добыче угля в мире. Мы добывали в то время 204 т угля в месяц. Это была шахта-школа передового опыта. Специальной коллегией Минуглепрома СССР было вы-

несено решение, чтобы каждый руководитель посетил эту шахту, обучался в этой школе и распространил передовой опыт у себя на предприятии.

Работая под руководством Бориса Федоровича Братченко, мы, члены коллегии и его заместители, постоянно чувствовали его повседневную заботу о нас. Он никого не выделял, ко всем относился равно, по-отечески, но и спрашивал строго, по-государственному. Мы отвечали ему тем же. Трудились много и добросовестно.

Сегодня, отмечая 90-летний юбилей Бориса Федоровича, пожелаем ему долгих лет творчески активной деятельности и доброго здоровья!

Г. И. Нуждихин

*Заместитель министра
угольной промышленности СССР
(1978-1990 гг.),
Главный редактор журнала «Уголь»
(1979-1987 гг.),
октябрь 2002 г.*

С юбилеем!

Отмечая 90-летие талантливого руководителя, Героя Социалистического Труда, министра угольной промышленности СССР (1965-1985 гг.), Почетного президента Академии горных наук, Бориса Федоровича Братченко, коллектив Комплексного научно-исследовательского и проектно-конструкторского института обогащения твердых горючих ископаемых (ИОТТ) от всей души горячо и сердечно поздравляет юбиляра со значительным событием в его славной трудовой жизни!

16 марта 1970 г. на основании решения Госкомитета по науке и технике Борисом Федоровичем был подписан приказ № 132 об образовании Комплексного научно-исследовательского и проектно-конструкторского института обогащения твердых горючих ископаемых (ИОТТ).

Это решение было продиктовано тем, что в конце 1960-х годов, в связи с дальнейшим развитием добычи угля и возросшими требованиями к его качеству, а также необходимостью наиболее рацио-

нального и комплексного использования угольной продукции в народном хозяйстве роль обогащения в отрасли значительно возросла, и возникла первоочередная необходимость дальнейшего совершенствования технологии и техники углеобогащения. На протяжении всего времени работы министром угольной промышленности Борис Федорович наряду с решением глобальных практических проблем отрасли уделял постоянное, пристальное внимание укреплению ее научного потенциала. Именно благодаря этому с большой самоотдачей и творческим энтузиазмом работали ученые горной науки, в том числе сотрудники ИОТТ. Борис Федорович регулярно посещал институт, интересовался успехами и проблемами ученых, словом и делом помогал в осуществлении технического перевооружения и ускорении научно-технического прогресса углеобогажительных предприятий. Именно в эти годы в институте были разработаны: прогрессивные технологии тяжелосреднего обогащения углей; противоточная сепарация и высо-

копроизводительное и эффективное оборудование; инерционные грохоты; тяжелосредние сепараторы; универсальные флотомашинны; новое поколение приборов контроля продуктов углеобогащения и многое другое. Этими новыми разработками были оснащены крупнейшие углеобогажительные фабрики отрасли, построенные и пущенные в эксплуатацию в то время: «Восточная» в Караганде, «Сибирь» в Кузбассе, «Воркутинская» в Печорском угольном бассейне, «Червоноградская» на Украине и многие другие. За повышение эффективности производства и качество работы, успешное выполнение Государственного плана социального развития страны коллектив института в 1979, 1981 и 1983 гг. награждался переходящим Красным Знаменем ЦК КПСС, Совмина СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Сподвижники и коллеги по работе искренне желают нашему юбиляру крепкого здоровья, бодрости духа, новых творческих удач и побед.

Б. И. Линеv,

директор ИОТТ, октябрь 2002 г.

Наш Министр

В преддверии 90-летия Бориса Федоровича Братченко, практически все имеющие счастье как-то его знать обращают к нему свои взоры. И дело здесь не только в редкости самой этой даты для продолжающего регулярно и плодотворно работать человека, и не только в том, что он был 20 лет на посту министра угольной промышленности СССР, являвшейся в то время одной из крупнейших по объемам производства отраслей, занимавшей первое место в мире, но и в самой его жизни.

Касаясь некоторых вех его подлинно славной и редкой по своей содержательности жизни, хочется особенно выделить то далекое военное обстоятельство, что, оказавшись во время Великой Отечественной войны в высшей государственной номенклатуре — Управлении делами Совета народных комиссаров СССР, впоследствии Совета Министров, возглавлявшегося известным из нашей истории деятелем Я. Е. Чадаевым, он, несмотря на все возникшие при этом трудности, оставил эту редкую по своему положению и возможностям работу. И причиной этого стало его желание вернуться в «Ростовуголь» на восстановление шахты имени газеты «Комсомольская правда», которую он перед приходом немцев, будучи ее начальником, сам и взрывал. И это несмотря на все настоятельные уговоры Е. Я. Чадаева, на то, что как нелегко было подобрать его на этот пост. Но по настоянию молодого тогда 30-летнего Бориса Федоровича случилось то, чего он добивался. И так было потом всегда — он доводил начатое дело до конца. За время его работы в должности министра угольной промышленности СССР (1965-1985гг.) до-

быча угля в стране выросла с 578 до 726 млн т в год. Тогда же была осуществлена структурная перестройка по способам добычи с увеличением доли открытого способа за 1965-1985 гг. с 24 до 42 % общей добычи угля.

«Братченковские» годы оказались связанными с достижением в то время максимальной за все время существования угольной промышленности страны производительности труда рабочего по добыче, достигшей в целом по отрасли 74,7 т/мес. в 1977г., в том числе 54,1 т/мес. при подземной добыче угля (1976г.) и 456,8 т/мес. по открытому способу (1978г.).

При руководстве Б. Ф. Братченко угольной промышленностью была завершена научно-техническая революция в угледобыче, выразившаяся в преимущественном развитии комплексно механизированной выемки, удельный вес которой в 1985г. достиг 73,1% общей подземной добычи, и в распространении на разрезах техники непрерывного действия (роторных экскаваторов). При нем были построены относящиеся к крупнейшим в мире шахты: «Распадская» в Кузбассе и «Воргашорская» в Воркуте, вышедшие первыми в перестроечные годы в свободное рыночное плавание. Тогда же были созданы крупнейшие угольные разрезы Экибастуза и Нерюнгринский угольный разрез в Якутии.

Очень много внимания уделялось министром горной науке, которая была упорядочено организована с четкой специализацией всех научно-исследовательских и проектных организаций. При Б. Ф. Братченко стало практикой проведение системного анализа технического уровня производства и научно-технического прогнозирования с принятием на Коллегии каждое пятилетие «Основных направлений технического раз-

вития производства и генеральной схемы развития отрасли на 15 лет». По его инициативе было произведено научно-техническое упорядочение очистных и подготовительных работ на угольных шахтах через разработку и принятие в качестве нормативного документа их прогрессивных технологических схем. На Коллегии под председательством министра не раз рассматривались разработки по созданию шахт будущего, нашедшие свое воплощение в продолжающих и сейчас осваиваться современных угледобывающих предприятиях.

Имя Бориса Федоровича Братченко до сего времени широко известно за рубежом.

Встречаясь с Б. Ф. Братченко в настоящее время, нельзя не выразить удивления по поводу прекрасной памяти, редких по логике и содержанию рассуждений, подлинного писательского дара, зримо проявленного им среди прочего в ведомом им журнале «Уголь» и идущего от души умения действенно и подлинно дружески помочь каждому к нему обращающемуся и советом, и практическим делом. При этом незабываемы его интересные суждения о книгах самого разного содержания — от далекой истории до современности в ее практических проявлениях.

И сегодня, готовясь со всеми угольщиками отметить знаменательный юбилей выдающегося и по возрасту, и особенно по практическим делам нашего министра, пожелаем Борису Федоровичу Братченко сохранять свое, не боимся этого слова, богатырское здоровье, и заражающий всех нас оптимизм и любовь к жизни.

Н. А. Архипов

*проф., доктор экон. наук,
действительный член
Академии горных наук,
октябрь 2002 г.*

Старший друг и наставник

*«Распадская» и «Богатырь» —
Два детища гигантских Ваших.
Вы — горняков всех командир,
Точней — министр,
шахтерский маршал.
В. Ф. Поляков*

Борис Федорович Братченко — человек энциклопедических знаний, очень любит хорошие книги, дорожит ими и, хотя имеет прекрасную домашнюю библиотеку, часто приобретает новые. Это помогает, как он говорит, «идти в ногу со временем». Очень близко, как свой собственный, воспринял он откопанный мною в сочинениях А.С. Пушкина афоризм — «Действие человека мгновенно и одно; действие книги множественно и повсеместно». Подобное изречение, правда, несколько в иной форме мне известно от самого Бориса Федоровича. Понимая огромное воздействие информации на человека, он охотно делится своими книгами с коллегами по работе, хорошими знакомыми, друзьями. Часто интересуется их впечатлениями о прочитанном. Такое общение в системе «человек — книга — человек» доставляет ему большое удовлетворение. И это несмотря на отдельные случаи, когда ему «забывали» вернуть редкую книгу, например Агриколы (XV век) по истории горного дела, иллюстрированную великолепными старинными гравюрами. Мне пришлось быть невольным свидетелем того, как он переживал такую потерю. Ведь сам он отличается кристальной честностью и щепетильностью.

Поражают его редчайшая целеустремленность, стойкость (какой-то особый «жизненный стержень»), огромная воля и высочайшая энергетика. В канун своего 90-летия каждое утро он

начинает с часовой «зарядки» на тренажере, а затем в обязательном порядке, без всяких исключений, с 10 до 15 часов активно работает в своем кабинете в здании бывшего Минуглепрома. Борис Федорович Братченко с 1965 по 1985 г. был министром угольной промышленности СССР. Подобных примеров история угольной отрасли не знала. Да и во всех других отраслях народного хозяйства известен только еще один случай такого рабочего долголетия министра.

Благодаря инициативе и настойчивости Б.Ф. Братченко были созданы крупнейшие региональные ТЭКи, такие как Южно-Якутский с городом Нерюнгри; Экибастузский с его флагманом — самым мощным в мире 60-миллионным разрезом «Богатырь» (это четверть всего современного производственного потенциала отрасли) и КАТЭК с комплексно механизированными 20-40-миллионными разрезами «Березовский» и «Бородинский»; построены лучшие и на сегодня флагманы Кузбасса — 6-миллионная шахта «Распадская», крупнейшая в Печорском бассейне шахта «Воргашорская» и многие другие, передовые по тому времени (да и сейчас) угледобывающие предприятия, обогатительные фабрики, новые шахтерские города, такие как красавец Междуреченск, а также профилактории, дома отдыха и санатории для шахтеров. Были собраны в единое министерство угледобыча, строительство шахт и угольное машиностроение. Причем заводы, взятые из других отраслей получили солидную материально-финансовую помощь и были реконструированы (Дружковский, Каменский, Горловский заводы в Донбассе, Анжерский — в Кузбассе и другие). Была проведена комплексная реконструкция всего шахтного фонда Донбасса. Поэтому-то вплоть до 1989 г. от-

расль развивалась динамично, ежегодно наращивая объемы производства и повышая производительность труда — обороноспособность и экономика страны требовали «большого» и недорогого угля. Наша отрасль и в XXI веке жива благодаря именно этим сохранившимся на сегодня ее лучшим предприятиям!

Вот такой он человек, вполне заслуженно ставший Героем Социалистического Труда. Роль его личности для отрасли трудно переоценить — она очень многогранна и практически «повсеместна»: от Украины до Дальнего Востока России и от Крайнего Севера (Воркута, Инта) до Юга страны (Ахалцихское угольное месторождение Грузии на самой границе с Турцией). Кстати, именно министр Братченко в конце 60-х годов закрыл крайне убыточные мелкие шахты этого месторождения, добывавшие более дорогой в сравнении с донецким низкокалорийный и опасный по экологии уголь. А для бывших шахтеров были построены цех по обработке местного сырья — полудрагоценных камней и мебельная фабрика на базе местных лесоматериалов.

Б. Ф. Братченко сделал ключевой вывод — необходима концентрация усилий не на закрытии, а на техническом перевооружении и реконструкции действующих и строительстве целого ряда крупных, комплексно механизированных шахт и разрезов. Только так можно было кардинально модернизировать угольную промышленность! В этом заключены и инженерная мысль, и государственный подход.

И, пожалуй, главное, что ему удалось сделать для отрасли, — это фактически осуществить ее полное техническое перевооружение на основе максимально возможного широкого внедрения созданных в начале шестидеся-

тых годов комплексов с передвижными гидрофицированными крепями (был взят на вооружение принцип работы гидродомкратов шасси самолетов), прекратив бесперспективные работы по созданию жестких механических передвижных крепей типа МПК и очистных агрегатов А-2. Сейчас об этом вспоминают редко! А ведь в результате было достигнуто резкое повышение интенсификации и концентрации производства и, как следствие, многократное повышение производительности труда, его безопасности и уровня механизации подземных работ. Из очистных забоев практически полностью «ушел» тяжелый ручной труд. И в этом — большая заслуга министра.

А сколько поистине титанического труда, энергии и огромного времени было им уделено организации в отрасли широкого «повсеместного» движения шахтеров-«тысячников» (1000 т угля в

сутки с помощью одного механизированного комплекса) и «миллионеров» — 1 миллион тонн в год! Он вместе с профессором А.П. Судоплатовым, по существу, перевернул в сознании и психологии горных инженеров само понятие «концентрация» горного производства. Он настойчиво добивался, чтобы лучшие из них — М.П. Чих, И.И. Стрельченко, Е.И. Дроздецкий — дважды были награждены звездами Героя Социалистического Труда.

Такой стиль работы Борис Федорович Братченко сохранил и до настоящего времени. Во многом благодаря его личной скрупулезной работе над поступающими в редакцию первичными материалами журнал «Уголь» стал высококлассным изданием, что отмечено целым рядом сертификатов, премий и грамот.

Борис Федорович — очень требовательный и вместе с тем «плодовитый» воспитатель кадров вы-

сшего эшелона. Он сумел найти, выдвинуть и подготовить целую плеяду крупных организаторов производства — талантливых горных инженеров: Н.К. Гринько, В.Е. Зайденварга, Ю.Н. Малышева, И.Д. Посыльного и многих других, еще и в настоящее время успешно продолжающих работать в отрасли.

Наш юбиляр и сегодня в строю, живет делами отрасли, интересуется буквально всеми вопросами производственного и социального характера. Хотелось бы, чтобы еще долгие годы Борис Федорович продолжал работать на благо нашей страны, ее угольной промышленности и на пользу многочисленных коллег-горняков, близких товарищей и друзей!

В. М. Зыков

*проф., доктор техн. наук,
советник президента Союза угле-
промышленников России,
октябрь 2002 г.*

ВСЕГДА В СТРОЮ

IX Всероссийский журналистский конкурс ПЕГАЗ

25 июня 2003 г. в Государственном музее А.С. Пушкина состоялось подведение итогов и награждение победителей девятого Всероссийского журналистского конкурса ПЕГАЗ-2002, проводимого ежегодно по двенадцати номинациям. На конкурс было подано 310 заявок: от 235 журналистов печатных и электронных СМИ, авторов книг и фотожурналистов; от 165 коллективов газет, журналов и интернет-редакций, 62 телерадиокомпаний, 12 информационных агентств, 71 пресс-службы. Всего из 109 городов 64 регионов России. Среди лауреатов конкурса ПЕГАЗ-2002 — профессионалы, люди, хорошо знающие проблемы энергетических отраслей, много лет работающие во имя и на благо топливно-энергетического комплекса.

Коллектив редакции журнала «Уголь» (г. Москва) награжден Гран-При конкурса — Бронзовой статуэткой крылатого коня ПЕГАЗ.

Проблем у угольщиков много и решать их следует сообща, более широко используя средства массовой информации. Об этом говорил в своем выступлении на церемонии награждения первый заместитель главного редактора журнала «Уголь», советник директора ГУРШ, бывший Министр угольной промышленности СССР, руководивший отраслью двадцать лет, Герой Социалистического Труда — Б. Ф. Братченко.

На праздновании Дня шахтера в Москве, август 2003 г.

Свети всегда

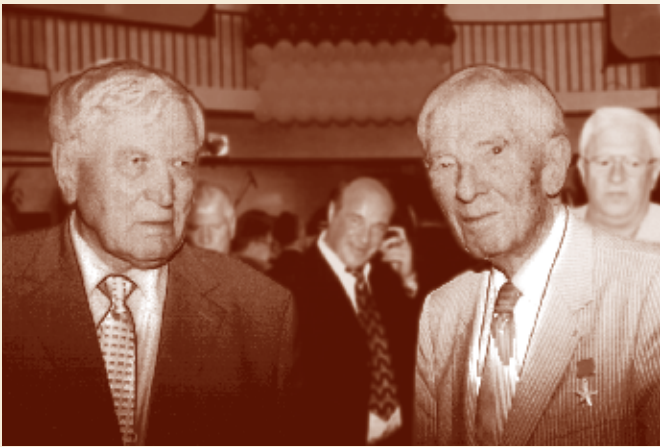
У Дня шахтера — славный юбилей,
Любовью всенародно согретый.
То праздник, учрежденный на земле
В знак доблести творцов тепла и света.

То торжество героического труда,
В котором и угля, и сердца пламень.
Свети всегда, шахтерская звезда
Над гордыми, как горняки, копрами!

В. Ф. Поляков

День шахтера

В профессиональный праздник, отмечаемый в последнее воскресенье августа, мы чествуем мужественных людей, чей нелегкий труд является залогом реального развития российской экономики. Эта серьезная, опасная и почетная профессия требует от человека максимальной выдержки и самоотдачи, а часто — отваги и подлинной самоотверженности. Поэтому труд работников горнодобывающей отрасли заслуживает особого уважения, дает жизнь нашей промышленности, несет свет и тепло в наши дома, а значит, уют и спокойствие. Не просто дается в руки уголь из недр земли, но, несмотря на трудности, возрождаются традиции горняков — встречать свой праздник с гордостью достижений и награждением передовых коллективов, которые добиваются наивысших показателей, растет число бригад-миллионеров.

ПОСЛЕДНЕЕ ИНТЕРВЬЮ

(август 2004 г.)

Я РАБОТАЛ УВЛЕЧЕННО И ДОБРОСОВЕСТНО

(из воспоминаний
Бориса Федоровича Братченко,
Москва, август 2004 г.)

*Я считаю себя счастливым человеком,
ведь всю свою жизнь занимался тем,
что приносило мне глубокое удовлетворение.*

Б. Братченко

В 2004-м году исполнилось шестьдесят девять лет с тех пор, как я впервые спустился в шахту. За эти долгие годы прошел путь от помощника начальника участка шахты до министра угольной промышленности СССР. С моей точки зрения каких-то «взрывных», особых событий в моей жизни не было. Просто я честно и добросовестно выполнял свою работу, независимо от того, какую должность в это время занимал.

Первая административная должность

Большая радость была в нашей семье, когда узнали, что меня зачислили в Московскую горную академию на первый курс. То был период начала подъема индустриализации страны. Правительство поставило тяжелую задачу: из аграрной отсталой страны, какой была тогда Россия, шагнуть в промышленно развитое государство. Требовалось очень много обученных людей и в первую очередь инженерно-технических кадров для различных производств. Московская горная академия объявила первый большой набор студентов, и я попал в их число. Событие значительное в моей жизни: подумать только — учиться буду в престиж-

ном техническом вузе Москвы. Столица представлялась огромным и загадочным городом. На заработанные деньги купил шерстяной в полосочку костюм. Кстати, в нем и закончил институт. Взял черное шинельное пальто, «харчи» на первые дни и подался проходить свои университеты. Мне от роду было семнадцать лет.

Поселили нас в общежитии, и студенческая жизнь отняла все свободное время. Группа подобралась на удивление очень хорошая. На удивление, потому что она была пестрой по своему составу, разная по возрасту. Большинство пришло по направлениям — парттысячники, профтысячники, некоторые участники гражданской войны. Видимо, моя серьезность, исполнительность, мобильность в полевых условиях приглянулись группе, и меня единогласно избрали старостой. Считаю это первой «административной» должностью, если можно так сказать, в трудовой биографии. В этой роли был все пять лет.

Уже на первом курсе в январе 1931 г. нас отправили на производственную практику в г. Шахты Ростовской области. Ехали с большой охотой и ответственностью. Группу закрепили за Несве-

таевской шахтой № 142 в городе Новошахтинск, правда, тогда он еще городом не назывался. Рядом строилась шахта имени ОГПУ, которую затем переименовали в имени Ленина. Знаменитая, мощная шахта, на которой ковались кадры для отрасли, выдает уголь и по настоящее время. Есть у меня особое какое-то удовлетворение, что в нарезке первой лавы на шахте имени ОГПУ участвовала моя группа студентов-практикантов. Руководили нами десятники — горными мастерами теперь называемые. Взрывные работы проводили кадровые взрывники, а все остальное ложилось на наши плечи. Бурили, крепили, слесарили, на лопате упряжались... Старались добросовестно освоить все специальности как залог инженерного профессионализма.

За два месяца на производственных практиках студенты получали горняцкую закалку. Никто при первых трудностях не отсеялся. Пять лет учебы в Горном институте — теоретической и практической — оцениваю как самый прекрасный период в моей жизни. Мне довелось поработать в Ростовской, Тульской, Пермской областях, в Хакасии Красноярского края. Благодарен вузу, препод-

давателям, сумевшим вырастить из нас толковых специалистов. А какие преподаватели читали нам лекции! Что ни фамилия — то личность, ученость, школа. Портреты многих из них висят в Московском горном, в других вузах страны. Они вошли своими научными работками в хрестоматию горного дела. Что ни имя, то целое направление в науке с уникальными работками.

Например, Александр Александрович Скочинский. Он сплотил научных работников и практиков вокруг себя на решение насущных задач угольной промышленности. Его интересовали проблемы борьбы с внезапными выбросами угля и газа, извлечение метана из пластов с дальнейшим использованием в производстве: здоровье горняков — силикозное заболевание, безопасность труда.

Запомнился Александр Митрофанович Терпигорев. Это ученый другого склада, чем Скочинский, со своим направлением в науке по механизации горных работ. Он создал целую серию учебников и пособий по важнейшим разделам горного искусства, по которым училось не одно поколение инженеров. Горной науке Терпигорев посвятил всю свою жизнь. Совместно со Скочинским он был организатором и руководителем Института горного дела АН СССР в течение многих лет.

Разные эти два ученых: академик Скочинский — доступен, общителен, открыт; Терпигорев — почти полная противоположность — замкнутый, сухой в общении, мало доступен, производил впечатление человека в сюртуке с застегнутыми пуговицами. Насколько помню, они ревностно относились к славе друг друга, хотя общественное признание пришло к обоим не сразу.

На производственной практике в шахтах нам давали возможность подработать, а на последних кур-

сах вообще материальное положение укрепилось. Помню, приехали в трест «Кизелуголь». После подземной практики, перед отъездом домой зашли к управляющему треста. Образованный инженер, еще до революции окончил Санкт-Петербургский горный институт, нас, студентов-практикантов, принял хорошо. Мы нашли повод для встречи — проконсультироваться по какому-то незначительному вопросу, а сами преследовали другую цель — попросить материальную поддержку. Он сразу же разгадал нашу хитрость, пояснил, что такой возможности у него нет, к тому же ему известно, что на шахте мы немного заработали на рабочих курсах. У него есть другой разговор — деловое предложение: давайте согласие, что после института вернетесь в трест, и мы через представительство в Москве станем выплачивать некоторую сумму ежемесячно. Такой договор и заключили.

Начало трудового пути

Вот так, после окончания в 1935 году Московского горного института, я попал по распределению на Урал, в трест «Кизелуголь». К тому времени я уже был семейным человеком, и со мной поехали моя жена и маленький сын. Надо сказать, что Кизел в то время был довольно захолустным местом, и на шахтах работали главным образом раскулаченные переселенцы. Сначала меня назначили помощником, а затем и начальником участка шахты, которая размещалась в поселке Половинка. Отработав год, я получил справку об увольнении по собственному желанию и получил назначение в город Шахты.

Донбасс начинался с города Шахты

Город Шахты — это старинный район, по существу, южный Донбасс оттуда и начинался. Поработав

в должности горного районного инспектора по контролю за выполнением правил безопасности примерно год, я перешел в отдел изобретательства треста «Шахтантрацит». Но, поскольку занимаемая должность по существу и характеру работы была не по мне, я попросился на шахту, и меня назначили заместителем главного инженера шахты имени Октябрьской революции. Эта должность меня полностью удовлетворяла. Это было мое желание, моя просьба и потребность именно в этой работе.

Шахта была старинная, еще дореволюционная. Помню, в то время на транспортных операциях еще работали лошади. Когда-то это был основной транспорт на шахтах. С помощью гужевого транспорта осуществлялись все грузовые операции на основных штреках, основных выработках. А на промежуточных выработках, где непосредственно добывали уголь, применяли не конные откатки, а ручной труд и канатные лебедки. И трудились там в основном женщины, безусловно, довольно крепкие. Их работа заключалась в следующем: после того, как уголь из лавы поступит в вагонетку, толкать ее по рельсам к стволу. Такая квалификация рабочих называлась «откатчицы». Бесспорно, это очень тяжелый физический труд. Позже стали делать из вагонеток поезд, появилась канатная откатка. То есть труд постепенно становился механизированным. Вообще шахта казалась мне живым организмом.

Шахтерская элита

Элитой в шахте всегда считались и считаются забойщики. Хотя их труд порой можно назвать просто каторжным. Как добывался уголь, сколько пота надо пролить в забое, чтобы выдать на-гора «черное золото» — над этим мало задумывались. Восемь часов смени, но многие оставались и на

вторую. Металлический лом-клинок, кайло, поддира, лопата — за восьмичасовую смену этими простыми инструментами шахтер так наупражняется, что после бани возвращался домой, покачиваясь от усталости, а завтра опять новый цикл. Однообразный, изнурительный, тяжелый физический труд.

Но в горном деле механизация шла довольно быстро. Сам труд заставлял людей думать о том, как обезопасить себя, ведь горное дело с точки зрения травматизма — наиболее опасная профессия, и облегчить работу, увеличить результаты. Вообще-то в шахте самое опасное — это взрыв метана или скопление углекислого газа. В Ростовской области, где я вначале работал, месторождения антрацитовые, и шахты были не газовые. То есть метана там не было. Зато была углекислота, и в местах, где она скапливалась, можно было задохнуться. А потом, когда шахты углубились, почти все они стали метаноопасными, возросла опасность взрыва.

Военное время

Весть о начале войны с фашистами застала меня, главного инженера шахты имени Фрунзе, там же, в городе Шахты. В шестом часу утра ее принес посыльный из военкомата. И закрутилось. Отправив в Абакан жену с сыном и маленькой дочкой, я вместе со всеми приступил к работе по укреплению тыла. Из горняков Донбасса организовали Восьмую саперную армию и бросили под Мариуполь строить укрепрайон. Командовал армией заместитель наркома СССР Дмитрий Григорьевич Оника. Меня назначили руководить одним из подразделений. В нашу задачу входило создание укреплений, противотанковых рвов и различных площадок для артиллерийских установок, а также рытье окопов. Но ничего путного с экспедицией на Азовское море не получилось,

немецкие войска стремительно приближались и уже заняли весь украинский Донбасс.

Мы вернулись в Шахты, и начали строить укрепления вокруг города. В 1942 году меня назначили начальником шахты имени «Комсомольской Правды». Уголь уже не добывали, а готовили к эвакуации на восток страны людей и оборудование. Мы вытаскивали из шахт оснащение, а что не смогли вытащить, должны были взорвать, чтобы не досталось врагу. Взрывные работы требовали тщательной подготовки, не только с точки зрения чисто технической, но и этической. Ведь шахты, которые находились, как правило, в районе поселка, были для жителей не просто местом работы, а чем-то большим. Можно сказать, неотъемлемой частью самой жизни. И на то, как будут ее взрывать пришли посмотреть все, включая женщин и детей. Кругом крики, плач. После необходимых подготовительных работ дали команду, и прогремел взрыв. На глазах у изумленных людей в небе образовалось дымное кольцо. Вот так мы простились с шахтой имени «Комсомольской Правды».

После этого погрузили на подводы имущество, продукты и отправились на Северный Кавказ. Добирались долго с большими трудностями до Махачкалы, где от нашего министерства был организован эвакуопункт. Потом нас устроили на пароход, перевезли через Каспий, и мы еще больше недели добирались до Кузбасса. И когда я наконец-то, приехав в Абакан, встретился со своей семьей, мне удалось побыть с родными только одну ночь. На утро получил телеграмму, в которой мне предписывалось явиться в Москву в министерство. Ну, ничего не поделаешь, война.

Новое назначение

По приезду в Москву получаю новое назначение — в Наркомат

угольной промышленности СССР на должность старшего районного инженера производственного отдела. А затем в Управление делами Совнаркома СССР помощником заведующего секретариатом группы угольной промышленности. К тому времени половина аппарата министерства была эвакуирована, и нужны были свежие силы. А мне жутко не хотелось там работать, я ведь производственник. Я обратился к нашему управляющему делами Якову Ермолаевичу Чадаеву. Он был замечательным человеком, настоящим мужиком. Чадаев поставил мне условие — поработать хотя бы полгода. А мне не терпелось вернуться на шахту и заняться ее восстановлением. И я обратился к заместителю министра Абакумову Егору Трофимовичу. Он в министерстве был патриархом, руководитель еще дореволюционной закалки. В свое время он приезжал на нашу шахту и относился ко мне, молодому инженеру, просто по-отечески. Абакумов отнесся к моей просьбе с пониманием, походатайствовал за меня перед Чадаевым, и в конце концов меня отпустили.

Трест «Шахтантрацит»

В конце сентября 1943 года меня назначили начальником шахты имени «Комсомольской Правды», и я поехал в Донбасс. По своим масштабам и технической сложности восстановление разрушенных и затопленных шахт являлось задачей чрезвычайной трудности. Но уже через месяц наша шахта стала выдавать на-гора уголь с одновременным восстановлением выработок и подготовкой фронта работ. Мы даже получали различные знаки шахтерской доблести. В этот период я познакомился с наркомом Василием Васильевичем Вахрушевым, который с группой специалистов находился в Донецком бассейне. Василий Васильевич был очень хорошим

человеком, но жестким, даже нервным. С присущей ему энергичной напористостью он заставлял себя и окружающих работать без сна и отдыха, с полной отдачей заниматься одним делом — поднимать на ноги Донецкий угольный бассейн. Когда он посещал нашу шахту, я пообещал ему ввести новую лаву ко Дню Советской Армии. Обязательство в тех условиях почти невыполнимое, и нарком сомневался в успехе. Однако я свое слово сдержал, и это, видимо, как-то повлияло на дальнейший ход событий. Вахрушев посчитал меня достаточно опытным специалистом и в 1945 году, забрав с шахты, назначил главным инженером треста «Шахтантрацит».

Военные годы остались памятны и затаженным горем, и короткими радостями, и той сильной надеждой в каждом из нас, что заживем после Победы новой жизнью — спокойной и в достатке. Первая послевоенная пятилетка поставила перед горняками отрасли задачу довести добычу угля в 1950 году до 250 миллионов тонн в год. Против довоенного уровня на 51 процент больше.

Работа главным инженером ростовского треста «Шахтантрацит» меня вполне устраивала. Попасть на работу в «Шахтантрацит» в то время считалось очень престижным и для инженера, и для горнорабочего. Там сконцентрировались великолепные кадры, имелась отличная научно-заводская база. Отлаженный производственный ритм позволял заниматься совершенствованием технологии добычи, проходки, внедрять новые механизмы, оборудование, организацию труда. И моя родная земля с теплым климатом, дешевыми овощами и фруктами давала все для полноценной жизни. Я многих знал, меня многие знали. Но, было принято решение, и Центральный Комитет партии утвердил мою кандидатуру на должность главного инженера

Карагандинского комбината, министр угольной промышленности СССР. Александр Федорович Засядько благословил и срочно отправил меня в дальнюю дорогу.

Караганда

Надо сказать, что с точки зрения инженерной работы на комбинате «Карагандауголь» было очень интересно. По крайней мере, я потом нисколько не жалел, что там работал. В 1953 году меня вызвали опять в Москву и назначили заместителем министра угольной промышленности СССР. Потом я работал председателем Каменского совнархоза, первым заместителем председателя Ростовского совнархоза, а затем начальником отдела угольной, торфяной и сланцевой промышленности Госплана СССР до 1959-го года.

Но мне суждено было вернуться в Караганду. А произошло это в связи с тем, что в Караганде не все ладилось со строительством металлургического комбината и шахт. В Госплане обо мне вспомнили как о бывшем «карагандинце» и опытном специалисте. И поручили разобраться в ситуации.

Рядом с Карагандой строился первый крупный металлургический завод. Его строительством руководил председатель Карагандинского совнархоза, один из заместителей министра Д. Г. Оника, человек весьма экзальтированный. Он собрал много молодежи, причем без разбора специальностей и подготовки. Там были люди откровенно сомнительной репутации. Не все было ладно, и добром это не кончилось.

Возле завода, который располагался километрах в десяти от Караганды, было решено построить небольшой городок — Темиртау. Завод строился, и первую доменную печь должны были пускать в тот же год. А в Караганде на новом месторождении создавали шахты по добыче коксующегося угля для

этого самого завода. Дела на строительстве шахты шли не очень хорошо, и я решил поехать в Темиртау посмотреть, что уже есть у них, надо ли ускорять темпы возведения шахты. В Карагандинском обкоме к моему желанию отнеслись хорошо. Приехал я в Темиртау. Население — одна молодежь, бытовые условия очень тяжелые. Жарища, воды нет, вплоть до того, что пить нечего. Живут в палаточном городке, организованном в большой ложбине недалеко от городка. Дисциплины никакой, безобразия творились, воровство, хулиганство. Вернувшись в обком, доложил, что ни о каком пуске печи в этом году не может быть и речи. И после этого, через очень короткое время, может через месяц, там произошло что-то вроде восстания, на подавление которого в Темиртау вызвали армейские подразделения. Только с помощью военных смогли справиться с восставшими.

Ну, и после этого всех руководителей — секретаря обкома, председателя Горисполкома, областных и городских начальников — всех повыгоняли, и Онику освободили от занимаемой должности. А меня, как приверженца старых традиций, опять отправили в Караганду, теперь уже председателем совнархоза.

Казахстан

Все руководство в Караганде поменяли, секретарем обкома был назначен Михаил Сергеевич Соломенцев. Но он приехал не сразу. Мне, как председателю совнархоза, выделили квартиру, причем ту, в которой я жил, будучи главным инженером комбината «Карагандауголь». Моя семья пока оставалась в Москве, и я где-то с месяц жил один. После долгих ожиданий звонят и сообщают, что прилетает секретарь обкома. Помню, вечером я приехал в аэропорт, встречаю Соломенцева. Раньше я с ним не встречался, а когда познакомились,

сразу друг другу понравились. И поскольку в Караганде с жильем были проблемы, я предложил Михаилу Сергеевичу пожить какое-то время у меня. И мы месяца три обитали с ним в одной квартире.

Мы с Соломенцевым активно взялись за работу и через год пустили доменную печь. Обставили все довольно торжественно — организовали митинг, поздравили передовиков производства. И я считаю, что это правильно. Люди должны видеть результаты своего труда. Должны ощущать свою значимость.

В Казахстане я жил с 1959-го по 1965-й год. Два года был председателем совнархоза, потом председателем Госплана — заместителем председателя Совета Министров Казахской ССР.

Двадцать лет на посту министра

За свою трудовую деятельность я поменял множество должностей. Но каждой из них отдавался целиком и полностью, дотошно изучал все проблемы, искал правильные пути решения. Работе уделял очень много времени и испытывал от этого удовлетворение, это было мое Я.

Мне повезло встретиться с такими людьми, как Василий Васильевич Вахрушев, Александр Николаевич Задемидко, Егор Трофимович Абакумов, Александр Федорович Засядько. Общаясь с ними, я по крупницам отбирал все положительное, что было в их стиле руководства. В умении общаться с людьми находил свой стиль, отличный от других.

Мои деловые и организаторские качества способствовали тому, что в 1965-м году меня выдвинули на должность министра угольной промышленности СССР. Мою кандидатуру поддержал председатель Совета Министров СССР Алексей Николаевич Косыгин. А Леонид Ильич Брежнев — гене-

ральный секретарь ЦК КПСС, зная меня по работе в Казахстане, не стал возражать.

В то время угольная промышленность имела большое значение для нашей страны. И Центральный Комитет партии оказывал угольщикам постоянную поддержку. Никаких трений никогда не было. Мне очень многое доверяли, со мной всегда считались, советовались.

То же самое и в Совете Министров, Косыгин ко мне очень хорошо относился, и с ним было легко работать. Он поддерживал руководство министерства и создал благоприятные условия для развития отрасли. Алексей Николаевич побывал на многих предприятиях с обязательным посещением шахт и ознакомлением с подземными работами. Можно сказать, что наступила эпоха расцвета угольной промышленности. Велось строительство в Канско-Ачинском, Южно-Якутском, Карагандинском, Кузнецком, Восточно-Сибирском, Печорском, Донецком и других угольных бассейнах. Мы строили шахты, разрезы. При этом создавали для горняцких семей хорошие жилищно-бытовые условия. Занимались подсобным сельским хозяйством для производства молока, мяса, овощей, чтобы обеспечить людей полноценным питанием.

В повышении научной, инженерной и экономической квалификации мне помогли многочисленные зарубежные командировки, в которых я знакомился с работой передовых угледобывающих предприятий и с квалифицированными специалистами многих стран. В составе делегаций я побывал в США, Англии, Франции, Германии, во всех демократических странах бывшего СЭВа, Индии, Австралии, Китае и др. Это обогатило мои знания как специалиста и руководителя. Посещение заводов горного машиностроения стимулировало активно развивать нашу научно-техническую и машиностроитель-

ную базу. И она была создана. Институты и заводы сконструировали и изготовили для подземщиков мощные комплексы, для открытчиков — невиданные гиганты-экскаваторы. В результате этого многие советские бригады шахтеров достигли миллионных нагрузок на очистных работах под землей, рекордных объемов добычи угля и производительности труда на разрезах.

На это время приходится и интенсивное развитие взаимовыгодных производственных и научно-технических зарубежных связей. Тогда любое дело министерству было по силам. Наметили освоить месторождение в Якутии, богатое коксующимся углем. Нужны были зарубежные кредиты. Японцы соглашались дать их под возврат углем. Алексей Николаевич Косыгин сомневался, что уложимся в сроки. Шутка ли, на пустом месте, в суровых морозных условиях подготовить уникальный разрез, построить обогатительную фабрику, железную дорогу и город для горняков.

Но я никогда не давал тех обещаний, в выполнении которых сомневался. Поэтому мне предоставляли кредиты. Я заверил Косыгина, что не подведу и на этот раз. И председатель Совета Министров дает добро на освоение угольного месторождения Якутии. И действительно, в плановые сроки построили прекрасный город Нерюнгри в условиях вечной мерзлоты, обогатительную фабрику, крупный разрез, оснащенный самой производительной в мире техникой, который стал выдавать коксующийся уголь высокого качества. Кредит японцам вернули полностью, вложились в договорные обязательства.

А потом, после смерти Леонида Ильича Брежнева, все изменилось. Частая смена власти не могла не отразиться на развитии угольной промышленности.

Неожиданно люди, которым все доверяли, стали ругать советскую власть и все, что с ней связано. Спрашивается, что же ты раньше молчал и получал партийные блага. Читаю сегодняшние газеты и вижу имена тех, кто был в ЦК партии, а сейчас выступает главным ее противником. Если ты порядочный человек и посвятил всю свою жизнь какой-то деятельности, значит, верил в это. А он, получается, только придурился, скрывался. А когда изменилась обстановка, раскрыл себя. Я считаю, что разорили наше государство ответственные партийные работники. Большинство из ЦКовских и обкомовских номенклатурщиков стали теперь бизнесменами и предпринимателями, президентами различных корпораций.

В 1985 году при Горбачеве меня вызвал к себе Николай Иванович Рыжков, возглавлявший правительство, и предложил передать свой пост более молодому работнику. Я вышел от него и написал коротенькое заявление с просьбой об отставке.

Сначала я ничем не занимался, а потом решил посвятить себя общественной работе.

Принял непосредственное участие в создании Академии горных наук и был избран ее почетным президентом, в разработке «Закона об угле» и в работе компании «Росуголь» по реструктуризации отрасли. Был советником директора Государственного учреждения по вопросам реорганизации и ликвидации нерентабельных шахт и разрезов (ГУРШ). Возглавляю Совет ветеранов войны и труда «Шахтер», который объединяет в своих рядах более 800 человек. Задача нашей общественной организации — поддержка ветеранов. Проводим собрания, собираем совет, который рассматривает накопившиеся вопросы, у нас есть немного денег, и

мы оказываем нуждающимся материальную помощь.

Журнал «Уголь»

С 1992 года на общественных началах работаю первым заместителем главного редактора отраслевого журнала «Уголь». Это достаточно известное издание, которое имеет свою историю и занимает свое место среди печатных изданий ТЭКа. Он является хорошим пособием и помощником в деле решения производственных, инженерных и экономических вопросов в угольной промышленности.

«Уголь» я начал читать еще во время учебы в Московском горном институте, а затем, работая на шахтах, приходилось часто им пользоваться, и постепенно он стал для меня настольной книгой. Занимая руководящие посты, я постоянно интересовался, читают ли специалисты журнал, многие годы постоянно следил за этим изданием, и то, что сейчас являюсь первым заместителем главного редактора — это для меня «заключительная часть», как бы логическое завершение моей работы с журналом.

К этой своей «второй» работе в качестве редактора отношусь с душой, большой любовью и переживанием. Просматриваю статьи. Первое и самое главное, на что обращаю внимание — это содержание. В любой научной или производственной статье, смотрю — какие актуальные проблемы затронуты, какие вопросы поднимаются и решаются. Второе. Очень важно, чтобы статья была грамотно и доходчиво изложена. Считаю, что за последнее десятилетие мы в журнале добились значительных результатов. Изменились содержание и внешний вид, журнал стал интереснее. В нем постоянно присутствуют и инженерная мысль, и опыт работы, и аналитика. Плюс к этому мы разнообразили издание и многими вопросами бытового характера, печатаем юриди-

ческие консультации, материалы по досугу, на литературные темы... Журнал — это подсобный материал каждодневных инженерных решений не только для директора или главного инженера, но и для начальников участков, горных мастеров, шахтеров, студентов горных специальностей...

За серию актуальных материалов по угольной отрасли наш журнал стал обладателем Большой золотой медали и Гран-при (крылатого бронзового коня ПЕГАЗ), а также многочисленных дипломов ежегодного Всероссийского журналистского конкурса «ПЕГАЗ» за лучшую публикацию по проблемам топливно-энергетического комплекса; неоднократным лауреатом Международных специализированных выставок-ярмарок «Экспо-Уголь», «Уголь России и Майнинг», выставок-смотров печатных изданий ТЭКа на ВВЦ.

Беспокоит меня тираж. Он должен быть не менее пяти тысяч, что хорошо не только для экономики издания, а главное — журнал выписывают, читают, и он приносит пользу, читатели находят в нем ответы на свои личные, производственные и экономические вопросы. По существу, в отрасли это единственный журнал, и польза от него специалистам значительная...

Двадцатый век удивительно урожайный на великие личности, на грандиозные созидательные свершения, на невиданные материальные разрушения и общественные потрясения, на борьбу между злом и добром. Мне выпала судьба вместе со своим народом испить чашу радости и торжеств за великие достижения в строительстве могучей державы, испытать горечь краха былых идеалов.

*Материал подготовили
Елена МИЛИЕНКО,
Ольга ГЛИНИНА*

ФОТОАЛЬБОМ

МИНИСТР УГЛЯ

К 100-летию Бориса Федоровича Братченко

Составители-редакторы:

И.Г. Таразанов, О.И. Глинина, И.М. Колобова

Фотографии и иллюстрации:

Б.Ф. Братченко, А.Б. Братченко, О.И. Глинина,
В.П. Гребенщиков, Н.К. Гринько, В.М. Зыков,
Г.А. Кассихин, П.М. Лень, Б.И. Линева, Г.И. Нуждихин,
В.Ф. Поляков, И.Г. Таразанов

Сканирование фотоматериалов:

В.В. Волкова

Оригинал-макет альбома подготовлен:

ООО «ДИПАК»

Главный художник: И.А. Бранделис

Корректор: А.М. Лейбович

Компьютерная верстка: Н.И. Бранделис

Тел.: +7(499)166-61-80.

Подписано в печать 11.01.2012.

Формат 60x90 1/8. Бумага мелованная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 15,5 + обложка. Тираж 1000 экз.

Отпечатано:

РПК ООО «Центр Инновационных Технологий»

119991, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 6.

Тел.: (495) 661-46-22; (499) 230-28-84

Заказ №

119991, Москва, Ленинский проспект, д. 6, стр.3, офис Г-136

Редакция журнала «Уголь», тел.: +7(499)230-25-50

© ЖУРНАЛ «УГОЛЬ», 2012

